

Карагач

№ 101, Декабрь 2023

ОТ ДРЕВНОСТИ - К НАШИМ ДНЯМ

Во имя Бога

КАРАВАН

№ 101, Декабрь 2023

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Георгий Ежов (Москва)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Нилуфар Табатабай

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
<i>Знаменательные даты</i>	5
В Иране открыли памятник Расулу Гамзатову	6
В Иране открылась фотовыставка о дворцах, интерьерах и шедеврах Царского Села.....	17
<i>Культура и искусство Ирана</i>	22
<i>Марина Баканова, Делийский султанат и путешествие Саади Ширази в Индию</i>	23
<i>Ахмад Бехешти, Социальная защищённость представителей иных религий с точки зрения Корана и мусульманского предания</i>	31
<i>Абдолхосейн Зарринкуб, Заря Ислама Глава 2</i>	38
<i>Современный Иран</i>	55
Взгляд на достижения в области кинематографии Ирана.....	56
<i>Современная литература</i>	71
<i>Александр Балтин, К столетию Расула Гамзатова</i>	72
<i>Максим Алимов, Расул</i>	78
<i>Антонова М.А., РУБАИ</i>	80
<i>Евгений Иваницкий, Покидая Вавилон</i>	82
<i>Ольга Ланская, Перчатки</i>	90
<i>Новые издания</i>	94
Вспышки памяти.....	95
<i>Достопримечательности Ирана</i>	98
Свадьба в бахтиарском стиле.....	99

Уважаемые читатели электронного журнала «Караван»!

В преддверии Нового года вам, любителям культуры и искусства, представлен 101-й номер электронного журнала «Караван», содержание которого освещает различные сферы художественной и литературной жизни Ирана.

Позади 2023 год со всеми его горестями и радостями, и хотя мы приветствуем наступающий 2024 год, мы не можем погасить в сердце боль при мыслях о насилии, войнах и кровопролитии в разных уголках мира. В Палестине приносятся в жертву тысячи невинных детей и женщин, а в Африке народ Судана сталкивается с войной и кровопролитием.

Я глубоко верю, что если человек в наше время обратится к культуре, искусству и литературе, то это положит конец всем спорам и конфликтам. Деятели искусства и литературы являются истинными предвестниками мира и мирного сосуществования людей разных убеждений, религий и национальностей в каждой стране.

Заранее поздравляю всех вас с Новым годом и желаю всем года, полного мира, любви и красоты.

Сейид Хосейн Табатабай
Главный редактор

Знаменательные даты

В ИРАНЕ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНИК РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ

25 января 2023 г. в Тегеране в университете имени Шахида Бехешти был открыт памятник Расулу Гамзатову. В крупнейшем и престижнейшем университете Ирана в столице Исламской Республики накануне прошла торжественная церемония открытия бюста народного поэта Дагестана. Фойе самого крупного в университете факультета литературы и гуманитарных наук украсило скульптурное изображение Расула Гамзатова работы известного дагестанского скульптора Шамиля Канайгаджиева.

На церемонии открытия выступил ректор Тегеранского университета имени Шахида Бехешти Сейед Махмуд-Реза Агамири, ректор Дагестанского государственного университета Муртазали Рабаданов и дочь поэта, директор Дагестанского музея изобразительных искусств Салихат Гамзатова. В

торжественном мероприятии в связи с этим значимым и приятным поводом приняла участие и официальная дагестанская делегация.

Памятник Гамзатову установили в Иране по инициативе Дагестанского государственного университета. Ранее в 2019 году в рамках III международной научной конференции «Османовские чтения» на территории филологического факультета дагестанского вуза открыли памятник иранскому поэту и мыслителю Хафизу Ширази. В качестве ответного шага иранская сторона поддержала предложение установить бюст Расула Гамзатова на территории одного из иранских университетов. Представители посольства РФ в Иране провели большую подготовительную работу чтобы это событие состоялось. Это первый случай открытия памятника российскому поэту в вузе Ирана.

Подобные дружественные шаги по установлению памятников культурным деятелям способствуют укреплению связей между народами и странами, а также позволяют сохранить и передать будущим поколениям ценности и культурное наследие. Открытие бюста Расула Гамзатова в Тегеране стало еще одним свидетельством глубоких и давних связей между Россией и Ираном, а также подтверждением уникальности и универсальности творчества выдающегося российского советского поэта.

Ранее посол Исламской Республики Иран в Москве Казем Джалали поддержал идею открытия бюста, которая вошла в федеральный план мероприятий в честь 100-летия со дня рождения поэта и установка его стала завершающим аккордом масштабного года 100-летия со дня рождения Расула Гамзатова.

Кроме того, два университета заключили меморандум о взаимопонимании, который предполагает сотрудничество и обмен

преподавателями и студентами. Соглашение предполагает сотрудничество по широкому спектру направлений. На первом этапе сотрудничество планируется развивать на уровне кафедр и магистерских программ: два учебных заведения договорились об обмене преподавателями и студентами, и первая группа учащихся направится на стажировку уже в марте 2024 года. Кроме того, ректор ДГУ Муртазали Рабаданов предложил создать при Тегеранском университете центр изучения русского языка, напомнив, что в Дагестане уже 20 лет при Даггосуниверситете успешно функционирует центр иранистики. Университет имени Шахида Бехешти один из флагманов образования в Иране, в нем обучается 18500 тысяч студентов, ДГУ так же один из крупнейших университетов Юга России, где проходят обучение около 24000 человек.

«У нашего вуза уже накоплен серьезный опыт в сотрудничестве с Ираном. Наша молодежь регулярно выезжает по обмену в Иран, мы принимаем иранских студентов. На базе ДГУ успешно функционирует Центр иранистики уже более 20 лет. За 15-летний период деятельности нашим вузом подготовлено порядка 150 специалистов в области персидского языка и литературы. Стратегия сотрудничества ДГУ с Ираном – экспорт нашего образования, расширение научных связей, рост авторитета крупнейшего вуза Юга России на международной арене», – подчеркнул Муртазали Рабаданов.

В церемонии открытия памятника участвовала возглавляемая Муртазали Рабадановым представительная делегация Республики Дагестан, а так же ряд сотрудников дипломатической миссии России в Иране и местные ученые, в частности проректор по науке и технологиям Университета им. Шахида Бехешти, директор центра «Ломоносов-Рази», доктор Бехруз Абтахи. Также с российской стороны в мероприятии помимо представителей

посольства России в Тегеране приняли участие Представитель Правительства Дагестана при Торгпредстве РФ в ИРИ Андрей Танаев, руководитель представительства Россотрудничества в Иране Лилия Вотинава, доцент кафедры востоковедения, руководитель Центра иранистики Даггосуниверситета Нури Мамед-заде, проректор ДГУ проректор по научной и инновационной работе, депутат Народного Собрания Дагестана Алимурад Гаджиев и главный редактор журнала «Литературный Дагестан» Мурад Ахмедов. Отметим, что мероприятие проводилось в рамках празднования 100-летия со дня рождения великого российского и дагестанского поэта, а

также Года Расула Гамзатова, объявленного согласно Указу Президента Российской Федерации Владимира Путина в 2023 году.

Мероприятие стало важным шагом в укреплении культурных связей между Россией и Ираном. «Установка сегодня бюста Гамзатова в

университете Шахида Бехешти – не просто установка памятника... (Это) установление интереса к культуре, поэзии, культурным связям между двумя странами, поэзия – наш общий язык, и Гамзатов и Хафиз – посланники этого языка для обоих народов», – отметил ректор университета Сейед Махмуд-Реза Агамири.

На вечере, посвященном открытию памятника, российские школьники читали стихи Гамзатова, А иранские художники подарили дочери поэта картину по мотивам творчества мастера слова, который дважды побывал в Иране, встретился с рядом выдающихся иранских поэтов и создал поэтический цикл "Персидские стихи". Также на этой встрече были презентованы кадры из мультфильма, который иранские мультипликаторы собираются снять основываясь на биографии поэта.

Это не первый памятник поэту за рубежами России, но очень значимый и важный в контексте нарастающего экономического, политического и культурного сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой. Напомним, что в 2014 году бюст Гамзатова был открыт в г. Ялова в Турции, в 2018 году – в Непале, в высокогорном курортном поселке Нагаркот в 30 километрах от города Катманду, а в 2021 – в египетской столице Каире.

В российском посольстве в Тегеране по случаю торжественного события состоялся официальный прием с приглашением иранских гостей. Временный поверенный в делах Российской Федерации в Исламской Республике Иран Рафаэл Геворкян высоко оценил инициативу по установке памятника и перспективы сотрудничества ДГУ и Университета Шахида Бехешти. Добавим, что в день приёма и открытия бюста на здании

Посольства РФ в Исламской Республике Иран впервые был поднят флаг Республики Дагестан.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA при поддержке Евразийского клуба ученых, Международной педагогической академии, Конгресса деловых кругов Ставропольского края, Торгово-промышленной палаты Ставропольского края

приглашает принять участие в

XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«НОВЫЙ ОРИЕНТИР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ –
ВСТРАИВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ»**

9 февраля 2024 года

г.Ставрополь

В условиях санкций и нарастания геополитической и геоэкономической нестабильности в мире актуальными задачами современного развития России и её регионов является эффективное встраивание в экономику Евразийского партнёрства.

Цель конференции – определение вектора стратегической переориентации регионального развития и разработка механизмов встраивания производственно-хозяйственной деятельности России и её регионов в процессы Евразийской интеграции как ядра формирования нового мирохозяйственного уклада – экономической базы гармонизации интересов всех социальных групп на основе достижения общей цели – повышения народного благосостояния.

К участию в конференции приглашаются представители научных и образовательных организаций, общественные и религиозные деятели, преподаватели, аспиранты, магистранты.

- **Площадка конференции:** Институт Дружбы народов Кавказа (г. Ставрополь)
- **Официальный язык конференции:** русский
- **Время проведения:** 9 февраля 2024г.

Основные направления работы конференции:

Секция 1. Переориентация производственно-хозяйственной системы России и её регионов на рынки стран Евразийского партнёрства.

Секция 2. Стратегии реализации социально-экономической миссии регионального развития в парадигме Евразийского сотрудничества.

Секция 3. Совершенствование институциональных основ включения российских регионов в формат Евразийского взаимодействия дружественных стран.

Секция 4. Объединяющая миссия духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского содружества.

Секция 5. Общность задач развития региональных экосистем стран Евразийского партнёрства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Секция 6. Социально-психологические аспекты адаптации регионального социума к целям и менталитету осознания общности исторической судьбы народов стран Евразийского сотрудничества.

По итогам проведения конференции будет издан электронный сборник с опубликованными материалами конференции и размещен в системе Российского индекса научного цитирования Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Для участия в работе конференции следует прислать на электронную почту conferenceidnk@gmail.com в Оргкомитет конференции регистрационную карту участника (Приложение 1), включающую в себя данные об авторах и тему доклада, а также полнотекстовый доклад не позднее **20 января 2024г.**

Сканированная копия сборника докладов в формате PDF будет размещена на сайте <https://www.idnk.ru/idnk-segodnya/konferentsii.html>

Просим соблюдать требования к оформлению материалов (Приложение 2).

Проведение конференции планируется в смешанном формате (очная форма и On-Line формат).

Институт Дружбы народов Кавказа организационно и технически обеспечивает проведение пленарной и секционных сессий в удаленном режиме, с подключением почетных гостей, докладчиков и зарегистрированных участников по видеоконференцсвязи.

Ссылки для подключения, идентификаторы и коды доступа будут направлены адресатам по электронной почте.

Видеотрансляция конференции, а также информация и ссылки на трансляцию будут размещены на сайте Института: www.idnk.ru

Отдельные выступления и/или доклады, отобранные организационным комитетом, будут изданы в виде серии статей в тематическом выпуске научно-

практического журнала «Вестник ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA. Теория экономики и управления народным хозяйством», входящем в Перечень изданий, рекомендованных ВАК для защиты кандидатских и докторских диссертаций.

С условиями оформления публикаций и архивом номеров можно ознакомиться на сайте журнала: <https://vestnik.idnk.ru/>

Контакты

E-mail: idnk@mail.ru

Тел. 8(8652)28-25-00, 8988-733-89-17 – Мхейан Михаил Оганесович помощник ректора ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA».

E-mail: gseidova@yandex.ru

Тел. 8928-531-38-69 – Сеидова Гюльчоха Надировна, проректор по научной работе и международным связям ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA».

Тел. 89682-671-571 – Бухтоярова Ирина Николаевна - проректор по воспитательной работе ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA».

Приложение 1

Регистрационная карта участника XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«НОВЫЙ ОРИЕНТИР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ – ВСТРАИВАНИЕ В ЕРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ»

Фамилия, имя, отчество (полностью):	
Место работы:	
Должность:	
Ученая степень:	
Ученое звание:	
Адрес служебный:	
Телефон служебный:	
Факс:	
E-mail на который придет: - ссылка для подключения; - идентификатор конференции; - код доступа.	
Форма участия: - онлайн-выступление с публикацией доклада в сборнике конференции;	

- публикация доклада в сборнике конференции.	
Тема доклада:	
Тематическое направление:	

Приложение 2

Правила представления материалов

- Текст статьи создается в текстовом редакторе MSWord (версия не ниже 7.0), формат страницы - А4, поля: левое, правое, верхнее, нижнее – 20 мм. Колонтитулы – 1,25 см. Шрифт Times New Roman, размер - 14 пт., красная строка – 1, 25 см. Межстрочное расстояние – одинарное. Выравнивание - по ширине.

- Арифметические формулы предоставляются на латинице (набранные кириллицей автоматически отклоняются).

- Рисунки и графики представляются в формате MSWord, Excel (в других форматах – PDF, GPEG и пр. автоматически отклоняются).

- Составные части рисунков, диаграмм, графиков представляются в виде штриховки (заливка рисунков, диаграмм, графиков, а также заимствованные из сети Internet автоматически отклоняются).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям и присланные позднее установленного срока **не рассматриваются и не возвращаются.**

Образец оформления

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД, НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ
НА КОНКРЕТНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ**

Лопырев В.В. студент 1 курса,

Петров К.А. аспирант 2 курса

Научный руководитель: Гордон А.В. д.ю.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА, г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения компетентного подхода в систему высшего образования в свете модернизации образования в условиях социально-экономической

трансформации общества.

Annotation: The article discusses the problems of implementation of competence approach to a system of higher education in the light of the modernization of education in terms of socio-economic transformation of society.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, результаты обучения, Дублинские дескрипторы, образование, обучающиеся

Keywords: competence approach, competences, learning outcomes, Dublin descriptors, education, students

Литература

1. Петренко С.С. Проблемы оценки экономических рисков в международной и российской практике. М.: ДРОФА-ПРЕСС, 2019. 321 с.
2. Зайцева З.Ю. Современные виды маркетинга и возможности их применения в сфере досуговых услуг // Наука и жизнь. 2019. № 6. С. 114-117.

В Иране открылась фотовыставка о дворцах, интерьерах и шедеврах Царского Села

2 ноября в Иране открылась выставка музея-заповедника «Царское Село». В галерее Центральной библиотеки муниципалитета города Исфахан представлены 30 изображений самых красивых мест, интерьеров и шедевров коллекции одного из ведущих российских музеев, бывшей летней императорской резиденции. Фотовыставка «Царское Село: вчера, сегодня, завтра» проходит в партнерстве с Музеем современного искусства Исфахана и продлится две недели.

Это продолжение культурного диалога между двумя странами: осенью 2021 года в Царском Селе при поддержке Посольства Исламской Республики Иран в РФ и администрация города Исфахан с успехом прошла выставка «Исфахан. "Половина мира" в 30 кадрах», она позволила посетителям музея-заповедника познакомиться с «жемчужиной Востока». Город Исфахан – центр культуры и туризма Ирана – в 2004 году стал побратимом Санкт-Петербурга: культурной и туристической столицы России.

– Мы показываем в Исфахане то, чем восхищаются миллионы туристов, которые приезжают в Царское Село. Фотографии дают представление – как выглядит один из самых красивых дворцово-парковых ансамблей мира, – говорит директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова.

На ответной фотовыставке в Исфахане иранцы увидят царскосельские дворцы и парковые павильоны, великолепные интерьеры и раритеты музейной коллекции.

Музей-заповедник «Царское Село» – уникальный памятник мировой истории и культуры. Бывшая летняя резиденция российских императоров – признанный шедевр архитектуры и садово-паркового искусства XVIII – начала XX века. Здесь расположены три парка, Екатерининский и Александровский дворцы, а также более ста архитектурных сооружений: павильоны, мосты, мраморные скульптуры, экзотические сооружения, отражающие архитектурные эпохи от барокко до историзма. Царское Село буквально напитано историей, красотой, поэзией, это место притяжения миллионов туристов из России и всего мира.

Выставка продлился до 16 ноября 2023 года.

Культура и искусство Ирана

Марина Баканова.

Делийский султанат и путешествие Саади Ширази в Индию.

Абу Мухаммад Муслих ад-Дин Абдуллах ибн Саади Ширази, живший в 13 веке суфийский мыслитель и персидский поэт, волей судьбы занесенный во многие страны и регионы, также побывал и в Индии, в стране, которая носила тогда имя Делийский султанат.

Его судьба была неразрывно связана с монгольским нашествием. Юный поэт и мечтатель получил отличное для его времени образование и вполне мог бы сделать блистательную карьеру, но монгольское завоевание Персии и низвержение Саада ибн Занги в 1226 году заставило Саади бежать. В течение долгих 30 лет судьба, полная всяких превратностей, непрерывно бросала его то в один, то в другой конец мусульманского мира. Он побывал в Анатолии и Египте, Сирии и Азербайджане, несколько раз совершил хадж и участвовал в боях против крестоносцев, где был взят в плен и жил в качестве раба несколько лет. Мамлюки, выкупившие его из рабства наряду с прочими мусульманами, дали ему возможность вернуться в разоренный монголами Иран, однако жажда приключений Саади был еще не удовлетворена. В провинции Хорасан он встречается с тюркским эмиром по имени Туграл. Именно с этой точки начинается путешествие Саади на восток – в загадочную Индию. Ориентировочно его путешествие в Индию и Среднюю Азию проходило в 1246-56гг.

Эпизодические набеги монгольских орд на Северную Индию не привели к завоеванию страны. Однако установление власти кочевых ханов в Средней Азии, а позднее и в ряде сопредельных стран и постоянная угроза нашествий на Индию сыграли немалую роль в деле консолидации образовавшегося здесь в начале XIII в., еще до появления монголов, государства - Делийского султаната, правящая верхушка в котором была представлена главным образом тюркской военно-феодалной знатью, завоевателями и мигрантами из Средней Азии, Ирана, Афганистана.

На самом деле, понять стремление Туграла попасть ко двору в Дели было действительно оправдано. Не столь давно, в 1206 году к власти в Индостане (после Газневидов и Гуридов) пришел тюркский эмир Кутуб Ад-Дин Айбак, который собственно и основал классический Делийский султана. С него началась полная драматизма история тюркских правителей Индии. Особенно следует упомянуть правление султана Илгутмышы, которому довелось пережить первое монгольское нашествие на Индостан. Он, несмотря на то, что легитимность его власти довольно долго и активно оспаривалась, значительно расширил границы государства (включив в него исмаилитский Мултан и Бенгалию), разобрался с экономическими, политическими и культурно-религиозными проблемами, а также – с многими вынужденными переселенцами с территорий Средней Азии, Афганистана и Ирана, которые бежали от нашествия монголов, прочно увязав их с местным населением и запустив процесс взаимной ассимиляции. Собственно говоря, у монголов не было четкой позиции относительно отношений своей собственной империи и Делийского султаната. В первый раз они появились в Индии довольно случайно,

преследуя бежавшего из Хорезма принца Джелал уд-дина в 1221 году. Они разграбили Западный Пенджаб, Синд и Северный Гуджарат, однако – не дошли до Дели, не включили разграбленные территории в свою империю и вообще – вернулись в Афганистан и Иран. Как писал историк Барани, страх, порожденный кровопролитиями Чингисхана, заставил многих эмиров и маликов, знатных вазиров сплотиться вокруг трона Илтутмышша. Непосредственную опору его представляли тюрки из племен ильбари, кипчаков, а также каракитаи. Число его приближенных быстро росло благодаря усилившейся миграции из Средней Азии, Ирана, Афганистана в результате монгольского нашествия. Слава Дели вышла далеко за пределы Индии. В 1229 г. султан Дели получил инвеституру - признание в качестве такового от багдадского халифа. На монетах Илтутмышша появилось имя халифа. Оно красовалось на монетах делийских султанов и после того, как в 1258 г. Багдад был взят монголами, а халиф - низложен.

К сожалению, эпоха процветания в период правления Илтутмышша была прервана после его смерти ровно на 10 лет, когда на престоле постоянно сменялись правители, в том числе – и его дочь, знаменитая Разия султан. Положение в государстве осложнялось набегами монголов. В 1241 г. монгольские отряды во главе с Бахадуром Таиром, одним из военачальников Хулагу-хана, захватили Лахор. Городские стены были сровнены с землей, многие жители убиты. В 1246 г. монгольский военачальник Мангутах занял Мултан и осадил Уч. Однако в 1246 году порядок был относительно восстановлен. В 1246 г. на султанский трон в Дели одной из могущественных группировок тюркской знати был возведен Насир уд-дин Махмуд, младший сын Илтутмышша. Секрет его долгого

правления, продолжавшегося до 1265 г., заключался в том, что султан довольствовался номинальной властью, реальная же принадлежала его регенту, одному из гулямов и самых влиятельных эмиров шамси, Гийас уд-дину Балбану, имевшему титул Улуг-хан. Улуг-хан совершил много походов против непокорных феодалов, что послужило росту его влияния и авторитета, закрепленного браком с дочерью Насир уд-дина Махмуда. Смерть султана в 1265 г. принесла корону его влиятельному временщику. Период регентства и правления Гийас уд-дина Балбана (1265-1287) прошел в борьбе за укрепление султанской власти и подчинение могущественных тюркских феодалов, в частности непокорных правителей Северо-Западной Индии и Ауда, в борьбе против независимых племен двуречья Ганга и Джамны, Мевата и Верхнего Пенджаба.

Таким образом, безызвестный тюркский эмир, каким Туграл был на момент встречи с Саади, действительно рассчитывал устроить свою жизнь при дворце Делийского султана, в период относительной стабильности и нуждаемости султана в военной силе. Так в то время поступали многие тюрки с номинальным титулом и небольшой личной гвардией, проживающие на территориях восточного Ирана, Афганистана и Средней Азии. Поскольку – альтернативой зачастую было полное подчинение монгольским завоевателям.

Дели в годы регентства и правления Гийас уд-дина значительно разросся. Еще в 50-х годах, до вступления на трон Балбана, к северовостоку от Лал Кота, города Томаров, Чауханов и первых султанов, появилась его резиденция. Джузджани, труд которого обрывается 1260 годом, упоминает ее как Килукхари или Гийаспур;

противопоставляя эту резиденцию "Старому" Дели - Лал Коту, историк называет ее "Новым городом". В пригородах его поселились со своей челядью и домочадцами многие знатные лица, чиновники и военные, бежавшие от монголов из Мавераннахра, Хорасана, Ирана, Азербайджана и т.д. В результате появилось сразу 15 новых городских кварталов (махалла), которые назывались по имени их основателей. В самом конце 13 в. в Гийаспуре поселились монголы, военачальники разбитых до этого султанским войском отрядов, и Гийаспур стали называть также и Моголпуром. Дворец султана в Гийаспуре должен был затмить славу Лал Кота. Он был высок, писал знаменитый поэт Амир Хосроу Дехлеви, словно небо, и был подобен земному раю. Кирпичи, из которых был построен дворец, казались прозрачными под блестевшей под лучами солнца побелкой; верхняя часть дворца была отделана мрамором.

Торговля и городская жизнь в Делийском султанате продолжали развиваться, несмотря на частые войны, набеги монголов и мятежи. Более того, при дворе султана удалось собрать многих современных звезд: поэтов, ученых, архитекторов... Дели и другие города были немаловажными центрами культуры. Многие представители ее - поэты, философы и историки, ученые, архитекторы и художники - были мигрантами из Средней Азии и Ирана или их ближайшими потомками. Благодаря их деятельности были заложены основы индо-мусульманской культуры, которая продолжала процветать и позднее. Таким образом – Саади Ширази также отлично вписывался в круг местного утонченного бомонда, как по своим личным качествам, так и по происхождению.

Таким образом, как и Тугралу, так и Саади посещение Индостана могло принести много пользы и кардинально изменить их жизнь.

Собственно говоря, их совместное путешествие продолжалось несколько лет. Сначала они добрались до ныне пакистанского Синда. Эта провинция в описываемое время являла собой независимое от Дели княжество. Правда, чтобы добраться до него им пришлось пройти всю территорию Афганистана, Хайбер-Пухтунву и Панджаб, которые подчинялись (реально или формально Делийскому султанату). Здесь же им видимо удалось нанять в дополнение к своим людям местных индийских охранников. Собственно говоря – если северо-восточные пути были относительно свободны, то Мултан – недавно оправившийся от делийского завоевания действительно мог быть опасен. Дело в том, что Мултан довольно длительное время находился в состоянии независимого исмаилитского государства и сохранил еще память о своих свободах и привилегиях. Впрочем – в Синд Саади шел не просто так. Основной его целью стала возможность посетить местного суфия – Пир Путтура, который являлся продолжателем и последователем известного персидского суфия шейха Усмана Марвандви. После посещения Синда, Саади пересек реку Инд, а затем и одну из самых страшных пустынь Индостана – Тхар, добравшись до Дели. Здесь Туграл получил приглашение на военную службу в армии султана. А сам Саади был приглашен оставаться при дворе, как в качестве придворного поэта, так и в качестве ученого-суфия. Однако, придворная жизнь по видимому его мало привлекала. Саади, столкнувшись в Делийском султанате с абсолютно новыми для него религиями: буддизмом,

индуизмом и зороастризмом, решил подробнее с ними ознакомиться. С этой целью он отправляется в Гуджрат. Современный индийский штат Гуджрат в то время представлял собой довольно пеструю общину совершенно разных народов и религий. Так, здесь жили традиционные индусы и буддисты, перебравшиеся в 7 веке из Ирана зороастрийцы, исмаилииты, арабские купцы и основанные ими мусульманские общины, ну и наконец – Махмуд Газневи за 200 лет до этого завоевал Гуджрат (правда ненадолго), но тюркские мусульманские общины здесь тоже успели обосноваться. И в этот котел народностей и религий Саади органично влиться видимо не получилось. Во всяком случае – его визит в Гуджрат остался покрытым тенью истории. Есть указания (но малодостоверные) о том, что у него произошли конфликты как с зороастрийцами, так и с индуистами. Причем с последними увязывают конфликт в активно почитаемом храме Сомнатх (разрушаемый несколько раз, был окончательно отреставрирован в 1951 году) – поскольку он являлся одной из главных индуистских святынь – конфликт с радикально настроенными индуистами вполне мог быть реальным.

Несмотря на то, что путешествие в Индостан действительно добавило к картине мира Саади несколько ярких и незабываемых штрихов, он решает вернуться на родину. Именно это путешествие стало для него финальным, после которого он прочно осел в Иране, начав свой новый жизненный этап – так называемый «шейхский период». Шираз, под руководством Атабака Абубакра ибн Сада ибн Занги (1231-60), салгуридского правителя Фарса, переживал эпоху относительного спокойствия. Саади приветствовали в городе и считали одним из величайших жителей провинции. Он также

пользовался большим уважением со стороны правителя. Саади отказался от предложенного места придворного поэта и вёл уединённую жизнь суфийского шейха, наставляя своих учеников. А впечатления от его путешествий оказали значительное влияние на его творчество, жизненные и религиозные устои.

Ахмад Бехешти

Социальная защищённость представителей иных религий с точки зрения Корана и мусульманского предания

Проблема способа взаимодействия с представителями иных религий исторически впервые сложилась в древнюю эпоху. Первая всемирная декларация о правах человека появилась в Древнем Иране во времена правления Кира Великого. При Дарии был составлен всеобщий закон, получивший название «Книга справедливости Дария». В этом законе подробно говорится о веротерпимости и соблюдении прав представителей иных религий. В Библии рассказывается о том, как персидский царь Кир Великий освободил иудеев из вавилонского плена и проявил благосклонность по отношению к ним¹. С давних пор религиозное многообразие и уважение к представителям иных религий было частью нашей культуры. После возникновения ислама и его добровольного принятия иранцами принципы уважения к другим религиям, принципы сосуществования с иными религиями и их представителями ещё сильнее утвердились в вероучении этой религии.

Цель настоящей работы — дать ответ на вопрос: на основании каких постулатов исламского вероучения мусульманские правители стремились создать условия социальной защищённости для

¹ Кн. Ездры. Гл. 1—2.

представителей иных религий? Другими словами, какова позиция Корана и мусульманского предания по проблеме социальной защищённости представителей иных религий?

Коран учит нас уважению ко всем религиям и пророкам. Господь в Коране говорит: «Пророк ислама и верующие уверовали во все небесные книги и прочих пророков»².

Одной из обязанностей религиозного правления в исламе является официальное признание, институционализация и реализация прав подданных. Все люди, живущие на этой территории, связаны друг с другом одним ключевым словом, смысловой спектр которого выходит за пределы таких понятий, как «цвет кожи», «нация», «религия» или «племенная принадлежность». Это ключевое слово — «гражданство». Ислам зиждется на основаниях, дарованных человечеству Пророком ислама от Бога ради счастья всех людей. Так, Господь обращается к Пророку: «Мы послали тебя только как милость для живущих в этом мире»³. Эти слова Всевышнего служат основой для действий власти, считающей своим религиозным долгом создание для своих подданных гражданских законов и прав. К числу же важнейших прав граждан относится социальная защищённость.

Под социальной защищённостью представителей иных религий мы подразумеваем создание атмосферы спокойствия, взаимопонимания и мирного сосуществования, а также официальное признание их религиозных верований, их гражданских законов, основанных на их религиозных верованиях, уважение и защита их жизни, достоинства и имущества, разрешение отправлять свои

² Коран 2:285.

³ Коран 21:107.

религиозные обряды, создание для них условий, в которых они не чувствовали бы своей «религиозной инаковости». Права и законы, обеспечивающие социальную защиту представителей иных религий, формируются на основе одного из видов социального договора, который в исламском *фикхе* называется *зимма* («покровительство»).

Одним из важнейших элементов мирного сосуществования является тема социальной защищённости. Религиозные положения ислама учат нас тому, что представители иных религий в мусульманском обществе должны находиться в полной безопасности, и попытки любых нападков на них необходимо пресекать; следует даже защищать их от нападений чужаков. Пророк Мухаммад говорит: «Если кто станет притеснять иноверца, живущего в мусульманском обществе под защитой *зиммы*, или потребует от него больше того, на что он способен, в День всеобщего воскресения я оспорю его счёт и истребую право того иноверца». Таким образом, представители иных религий в исламском обществе должны находиться в безопасности на самых разных социальных уровнях. Ни один орган, ни одно физическое или юридическое лицо не имеет права их притеснять. Кроме того, на основании упомянутого высказывания Пророка, нельзя предъявлять к иноверцам завышенные требования в различных видах социальной деятельности. Одним из видов социальной деятельности является торговля. Мусульманские правоведы не называют принадлежность к исламу условием для занятия торговлей. Таким образом, торговля с иноверцами в мусульманском обществе ведётся свободно. Далее, ряд шиитских религиозных учёных в своих трудах, посвящённых мусульманскому преданию, говорит, что кража вина или свиньи, принадлежащих иноверцам, подлежит возмещению

(притом что вино и свинья относятся в исламе к категории «нечистых»), и мусульманское сообщество должно подвергнуть вора наказанию и вернуть иноверцу украденное имущество⁴. В исламском обществе представители других религий пользуются большим уважением: правоведа даже убеждены, что мусульманин может пожертвовать имущество или землю в *вакф* на имя иноверца, и никто не может его игнорировать⁵.

Ещё одним элементом социальной защищённости является религиозная свобода. Мусульманское общество считает религиозную свободу неотъемлемым правом всякого иноверца. Ислам принимает теистические религии, признавая уважение к учениям других религий частью своего догматического учения. Коран, будучи небесной книгой, говорит мусульманам: «Скажите: “Веруем мы в Аллаха и в то, что ниспослал Он нам, и в то, что ниспослано было Ибрахиму, Исма‘илу, Исхаку, Йа‘кубу и потомкам их, и в то, что даровано было Мусе и ‘Исе и что даровано было пророкам от Господа их. Не проводим мы никакого различия между ними и предаёмся Ему”»⁶.

Одним из аспектов социальной защищённости в рамках религиозной свободы иноверцев является проблема беспрепятственного отправления ими своих религиозных обрядов, право совершения частных и коллективных (общественных) богослужений. Исламские источники рассказывают об отношении пророка Мухаммада к христианам. Однажды Посланник вёл переговоры с христианами в мечети. Беседа затянулась, и наступило время христианской молитвы. Христиане попросили у Мухаммада

⁴ *Наджафи*. Джавахир ал-калам фи шарх шарайи‘ ал-ислам. Т. 37, с. 44.

⁵ *Шахид-е Сани*. Раудат ал-бахийа фи шарх ал-Лами‘а ад-димашкийа. Т. 4, с. 203.

⁶ Коран 2:136.

разрешения совершить молитву. Пророк позволил. И они, будучи в мечети, обратились на восток и сотворили молитву⁷. Подобное поведение Пророка ислама показывает, что с точки зрения ислама, поклонение Богу в любой религии пользуется уважением, причём этот вопрос настолько важен, что христиане смогли беспрепятственно совершить богослужение в мечети, являющейся местом поклонения мусульман.

В соответствии с повелениями Всевышнего и деяниями пророка Мухаммада, церкви, синагоги, а также святые места христиан, иудеев и прочих иноверцев пользуются в исламском обществе уважением: оберегание мест поклонения иноверцев — обязанность мусульман. Делу охранения святых мест и храмов иноверцев в исламе придаётся настолько серьёзное значение, что, по словам Корана, для защиты этих мест мусульманский правитель может отдать приказ о начале священной войны: «Если бы Аллах не защищал одних людей с помощью других, то непременно были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминается имя Аллаха. Нет сомнения, Аллах помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах Сильный, Великий!»⁸ Предписания ислама относительно защиты мест поклонения иноверцев весьма пространны и прозрачны. Многие шиитские правоведы совершенно недвусмысленно запрещают разрушение древних мест поклонения иноверцев, а также считают их восстановление одобряемым деянием⁹.

Ещё одним фундаментальным элементом социальной защищённости представителей иных религий является независимое

⁷ Ахмади Мийанджи. Мукатибат ар-Расул. Т. 2, с. 495.

⁸ Коран 22:40.

⁹ Шахид-е Сани. Там же. Т. 3, с. 78.

судопроизводство. Если в исламском обществе обе стороны судебного разбирательства будут иноверцами, они могут обратиться в мусульманские судебные инстанции, однако это действие не носит принудительного характера. Напротив, в Коране дано ясное и чёткое предписание: «Если они (иноверцы) придут к тебе, то рассуди их или же отвернись от них»¹⁰. Вероятно, кто-то подумает, что слова «отвернись от них» означают «предоставь иноверцев самим себе, поскольку судебное разбирательство между ними не имеет значения». Коран внятно излагает причину того, что даёт иноверцам полную свободу самим решать свои судебные дела: «Но как же они (*ахл-е кетаб*, т.е. христиане и иудеи) призовут тебя (о Пророк) в судьи, когда есть у них Тора, которая [содержит] предписание Аллаха?»¹¹ С точки зрения Корана и мусульман, предписание Аллаха имеется и в божественном писании иноверцев. Поэтому независимое судопроизводство иноверцев вполне приемлемо в мусульманском обществе.

Ещё одним элементом социальной защищённости является свобода вероисповедания. Коран говорит Пророку ислама: «А если бы пожелал Господь твой, тогда разом уверовали бы все, кто [живёт] на земле. Разве же ты принудишь людей к тому, чтобы они стали верующими?»¹² Это предписание Аллаха говорит о том, что в исламском обществе люди обладают свободой вероисповедания и что исламское общество не должно заставлять своих граждан принимать какое-то конкретное догматическое учение. В рамках религиозной свободы последователей других вероисповеданий Пророк ислама

¹⁰ Коран 5:42.

¹¹ Коран 5:43.

¹² Коран 10:99.

позволил лидерам других религий остаться на своих религиозных постах, и никто не имел права сместить их с этих должностей. В своём письме к христианам он пишет: «Ни один епископ не будет смещён со своего места, ни один монах не будет лишён своего чина, ни один первосвященник не будет отстранён от своей должности»¹³. Точно так же имам Али, первый шиитский имам, подчёркивает, что все люди являются свободными. Так, он говорит: «Все люди свободны».

Всё сказанное выше представляет собой лишь краткое изложение проблемы социальной защищённости представителей иных религий в мусульманском обществе на основании Корана и мусульманского предания.

В прошлом году мне довелось побывать в России. Я увидел, что христианство в этой стране полно жизненной энергии. У мусульман в Москве имеется величественная мечеть, а уважение к различным религиям в этой стране заслуживает всяческих похвал.

В месяце рамазан мусульмане свободно совершают свои религиозные церемонии. В рамках подготовки богослужения по случаю Ид-е Фетр за несколько дней до праздника все улицы, прилегающие к мечети, были вымыты. Праздничный намаз был совершён в торжественной обстановке.

Надеюсь, что эта конференция поможет ещё сильнее укрепить спокойное и безопасное бытование ислама и христианства в Иране и России. Аминь.

Абдолхосейн Зарринкуб

Перевод Исмагила Гибадуллина

ЗАРЯ ИСЛАМА

Абдолхосейн Зарринкуб (19 марта 1923 – 15 сентября 1999) – выдающийся иранский писатель, историк, литературный критик и переводчик. Он более четырех десятилетий преподавал в Тегеранском университете персидскую литературу, историю ислама и Ирана. Его труды по суфизму и наследию Джалал ад-дина Руми считаются наиболее авторитетными по этой тематике. Он является одним из ведущих иранских историков и автором известных работ по истории Ирана и ислама. Многие его работы стали бестселлерами на иранском книжном рынке благодаря его блестящему литературному стилю и манере подачи материала.

«Заря Ислама» – это одна из небольших по объему работ Абдолхосейна Зарринкуба, вышедшая в свет в 1990 году. В ней автор в краткой, но увлекательной и интересной форме рассказывает об условиях развития Мекки и Аравийского полуострова в период до рождения пророка Мухаммада и на протяжении его жизни, а также дает обзор раннего периода истории ислама после смерти Пророка вплоть до падения династии Омейядов в 750 году.

Глава 2

ПРОРОК

(да благословит Аллах его и его род.)

В МЕККЕ

Согласно известным преданиям, в тот год, когда эфиопский полководец Абраха прибыл в Мекку вместе со своим войском и слонами, а согласно другому мнению, через несколько лет после этого события, в доме Абд ал-Мутталиба ибн Хашима, одного из курайшитских старейшин, появился на свет младенец, который получил имя Мухаммад. Когда ему было около двух месяцев, а по мнению других

авторов, еще до его рождения¹, его отец ‘Абдаллах ибн ‘Абд ал-Мутталиб скончался по пути домой из Сирии в городе Йасриб. Не прошло и четырех месяцев после появления младенца на свет, как его отдали, согласно заведенному у мекканцев обычаю, кормилице по имени Халима, которая была бедуинкой и принадлежала к роду Сада ибн Бакра ибн Хавазина, чтобы ребенок рос в пустыне и был в безопасности от нездоровой атмосферы города. Когда ему было четыре года, а согласно некоторым другим преданиям, пять лет, его снова привезли к матери. В шестилетнем возрасте или чуть позже умерла и его мать, Амина бинт Вахб. Спустя еще какое-то время он потерял своего деда ‘Абд ал-Мутталиба ибн Хашима, который взял на себя его воспитание. Осиротевшее дитя, которому не было и восьми лет, было передано его дяде Абу Талибу, который с большим усердием заботился о нем. Несмотря на свой авторитет и хорошую репутацию, которыми Абу Талиб обладал в Мекке как старейшина курайшитов, он был обделен богатством и благами, в отличие от его братьев, в особенности ‘Абд ал-‘Уззы, которого также называли Абу Лахаб², и ‘Аббаса, имевших куда больший достаток. Но осиротевший сын ‘Абдаллаха рос в доме Абу Талиба, который однажды взял девятилетнего, а по другим версиям, двенадцатилетнего или даже тринадцатилетнего мальчика с собой в поездку в Сирию. В доме Абу Талиба, который был малоимущим стариком и не мог обеспечить свою семью, Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) был вынужден заниматься работой. Он пас скот, а это занятие считалось у мекканцев недостойным и поручалось

¹ По этому поводу имеются и другие мнения, о которых говорится в жизнеописаниях Пророка, но здесь нет необходимости их цитировать. Для более подробных сведений см.: ‘Али ибн Бурхан ад-дин ал-Халаби. Ас-Сират ал-халабийя. 1/5862.

² ‘Абд ал-‘Узза ибн ‘Абд ал-Мутталиб ал-Кураши (ум. 624) – дядя пророка Мухаммада и один из ярых его противников в позднемекканский период его деятельности, который даже упоминается в Коране. (Примеч. пер.)

женщинам и сиротам. Таким образом, Мухаммад рос у Абу Талиба в бедности и свободе, прославившись своим умом и надежностью.

В двадцать лет он вместе с Абу Талибом принял участие так называемой Кошунственной войне (*араб.* харб ал-фиджар)³, в которой друг с другом схлестнулись десять арабских племен, живших в окрестностях Мекки. Там он познакомился с правилами войны. Когда ему было двадцать пять лет, он взял в жены курайшитскую вдову Хаджиджу бинт Хувайлид, которой было сорок лет, и она обладала богатством и высоким положением. Эта Хаджиджа, накопившая богатство благодаря оставшемуся от своего отца и бывшего мужа наследству, вела торговлю с Сирией и, как говорили, однажды, еще до своего нового замужества, отправила Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) со своим товаром в Сирию. Во время именно этой поездки в Сирию, как считается, он побеседовал с христианским монахом. Вернувшись из этой поездки, он взял Хаджиджу в жены. Жизнь Мухаммада была относительно спокойной и безмятежной. Хаджиджа родила ему детей, присутствие в его жизни супруги и детей привнесло в нее спокойствие и благополучие, хотя его жизненный путь начинался с сиротства и нищеты. В это время Мухаммаду больше не надо было ни беспокоиться о пропитании, ни печалиться из-за своего одиночества. Он был известен в обществе своей надежностью, считался уважаемым и достойным человеком. Люди называли его Мухаммад ал-Амин (*араб.* надежный, достойный доверия. – *Примеч. пер.*), и он полностью преуспел в обеспечении доверия к себе со стороны окружения. Он был благочестив, добр и благонаравен. Благодаря своему нраву и натуре,

³ Кошунственная война (кон. VI в.) – вооруженный конфликт между племенами курайшитов и кинанитов с одной стороны, и племенем кайс – с другой, который вспыхнул в почитаемый арабами месяц Рамадан, из-за чего и получил название «Война беззакония» или «Кошунственная война». (*Примеч. пер.*)

а возможно, также благодаря тому, что он видел в своих поездках в Сирию, он испытывал сильную тягу к уединению и размышлениям.

По сообщениям современников точно неизвестно, с какими людьми он общался. Согласно преданиям, он беседовал с Варакой ибн Науфалом⁴, который обратился в христианскую веру. Несомненно, также на него повлияло общение с Зайдом ибн 'Амром ибн Нуфайлом⁵, который в те дни предавался уединению в расположенных вокруг Мекки пещерах и порвал с курайшитами и их идолами. В то время среди мекканцев попадались такие люди, как этот Зайд ибн 'Амр, чьи сердца не могли найти спокойствия и удовлетвориться курайшитской религией и их бездушными идолами. Поэтому поклонение Единому Богу – Аллаху – и вера в воскресение и отчет перед Господом за свои дела заставляли их отвратиться от многобожия и джахилии. Этот самый Зайд, который имел родственную связь с Мухаммадом, согласно ряду преданий, в молодости убеждал его держаться подальше от курайшитов и не следовать их вере⁶.

Однако, помимо общения с ханифами⁷ и христианами, склонность к уединению и размышлению также сподвигала его к углублению в свой внутренний мир. В эту пору, когда благодаря совместной жизни с Хаджиджей он обрел спокойствие и благополучие, он время от

⁴ Варака ибн Науфал ал-Кураши (ум. 610) – двоюродный брат первой жены пророка Мухаммада, Хаджиджы бинт Хувайлид, принявший в доисламские времена христианство (по-видимому, несторианского толка), который хорошо относился к Пророку и, согласно исламским хадисам, признал его пророчество. (Примеч. пер.)

⁵ Зайд ибн 'Амр ал-Кураши (ум. 605) – курайшит из клана 'Ади, регулярно посещавший по торговым делам Сирию и склонявшийся к монотеизму, что вызывало недовольство других курайшитов. (Примеч. пер.)

⁶ Ас-Сухайли. Ар-Рауд ал-анф; Ибн Букайр. Ал-Магази. Ср.: Зарринкуб А. Тарих-е Иран ба'д аз эслам (История Ирана после [прихода] ислама). 1/28789. Имена некоторых арабских ханифов древнего периода приводятся также в книгах по истории и жизнеописаниям Пророка, например: Ибн Хишам. Ас-сират ан-набавийя. 1/143–149. Ибн Кутайба. Ал-Ма'ариф. С. 28–30.

⁷ Ханифы (араб. ханиф – истинно верующий) – последователи одной из форм религиозного монотеизма, возникшей в доисламской Аравии и существовавшей наряду с иудаизмом и христианством, которая в Коране связана с пророком Ибрахимом (Авраамом). (Примеч. пер.)

времени, подобно ханифам, уединялся в пещере Хира⁸, где занимался молитвами и размышлением. В дни месяца Рамадан⁹ он особенно много времени проводил в этом уединении. Постепенно в его душе вызревали мысли, которые казались странными и необычными в меркантильном и материалистическом обществе Мекки. Эти идеи были непохожи на идеи курайшитских идолопоклонников и в то же самое время были не лишены сходства с тем, о чем рассуждали иудеи и христиане и с чем Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) познакомился во время выездов в Сирию и прогулок по окрестностям Мекки.

Ему было сорок лет, когда в недрах его души засиял свет вдохновения. Этот свет вызвал в его сердце целый переворот и изменил его жизнь, которая прежде проходила в уединении и умиротворении. Бог, которого он познал, не хотел, чтобы он хранил в себе это знание как великую и сокровенную тайну. Он желал, чтобы Мухаммад раскрыл ее и рассказал о ней окружающим людям, особенно тем из них, кто погряз в грехах и пороках джахилии. Эта идея возлагала на него своего рода ответственность, тяжкую и сложную обязанность, сама мысль об исполнении которой повергала его в страх и сомнение. В конце концов в одну из ночей Рамадана, когда он уединился на горе и отдыхал в пещере, ему показалось, что ему явился ангел, который держал в руках свиток, источавший свет. Ангел сказал ему: «Читай, призывай людей к Богу». Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) дал следующий ответ: «Я не могу читать. Что мне читать?». Ангел, которого звали Джibraил, повторил свои слова снова, но Мухаммад ответил то же

⁸ Хира – пещера, расположенная в окрестностях Мекки, на северо-восточном склоне горы Джабал ан-Нур. (Примеч. пер.)

⁹ Рамадан – месяц арабского лунного календаря, который считался одним из священных месяцев и стал в исламе месяцем обязательного для мусульман поста (саум). (Примеч. пер.)

самое. Каждый раз, когда он говорил, что не может этого сделать, ангел наваливался на него всем своим весом, так что ему казалось, что настал его смертный час. Поскольку Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) упорно повторял в ответ одни и те же слова, ангел стал с ним говорить и читать ему Божье послание. Мухаммад встал, охваченный страхом и тревогой. Это происшествие оказало на него поразительное влияние. Он вышел из пещеры, побежал к дому Хаджиджи, чтобы найти у нее утешения и успокоения.

Было ли это послание из сокровенного мира доставлено ему верным носителем Божественного откровения или же простым джинном, который внушает слова поэтам и *кахинам*?¹⁰ Его охватило душевное волнение. Предположение о том, что его могли посетить пустые измышления, вызывало у него беспокойство, а мысль о том, что к нему мог прийти джинн, чтобы доставить ему беспокойство, порождала в нем сомнения. В какой-то момент от отчаяния и страха ему даже захотелось броситься вниз со скалы, но ангел остановил его. Этот ангел неоднократно являлся к нему, и больше не оставалось никаких сомнений. Он приходил к нему во сне и наяву, днем и ночью, в городе и в горах – повсюду. Ангел разговаривал с ним и заставлял его говорить с ним. Его охватило особое духовное состояние, удивительное и неопишемое. Некоторые стараются объяснить его чем-то вроде обморочного состояния или эпилепсии¹¹, что является заблуждением. Это было состояние сродни беспамятству или исступлению, сопровождавшееся признаками психического возбуждения: его глаза вылезали из орбит, становились красными, изо рта шла пена, на лбу

¹⁰ Кахин – название прорицателей и колдунов в Аравии. (Примеч. пер.)

¹¹ Например, Алоис Шпренгер и Рейнхарт Доци, чьи утверждения на сегодняшний день больше не имеют сторонников. См.: Тарих-е Иран ба'д аз эслам (История Ирана после [прихода] ислама). 1/293, 706.

проступал пот. Задолго до этого, когда в детстве его охватило подобное состояние, ему показалось, будто бы белые ангелы спустились с небес, извлекли из груди его сердце, омыли и вернули его на место. Это воспоминание говорило о том, что подобное возбуждение возникало у него и раньше, только это его чувство было ощущением Божественного откровения и вдохновения, вызывавшим в нем глубокое и возвышенное переживание, полное волнения и света, духовного наслаждения и упоения. Небеса и земля разговаривали с ним, он слышал голоса ангелов даже от камней, гор и деревьев – все это еще больше укрепляло в нем веру в то, что он является пророком.

В состоянии, которое напоминало духовное откровение и созерцание мистиков, только было еще сильнее, на него нисходило Божественное откровение, которое побуждало его открыто говорить о величии Единого Бога, никчемности безжизненных идолов и скверности их почитания, отвращать своих сограждан от многобожия, неверия и раздора. Он старался внушить своим сородичам страх и предупреждал их о греховности многобожия и пагубности грехов, буквально пронизывавших воздух Мекки. Он разговаривал слюдьми тоном, в котором отчетливо слышались угрозы и упреки, внушая им страх перед Судным днем и адским наказанием. Божьи *айаты*¹², которые доносил до него ангел, были исполнены этого угрожающего и укоризненного тона. Вначале его призыв был тайным и не выходил за пределы круга его домочадцев. Однако прошло не так много времени, и он начал вести призыв за пределами своего дома, читал и рассказывал Божественное откровение. Он читал айаты Аллаха сначала у себя дома,

¹² Айат (*араб.* знамение) – самая малая структурная единица Корана, которую в западной и российской литературе зачастую ошибочно называют «стих» по аналогии с библейским текстом. (*Примеч. пер.*)

а затем в домах своих знакомых и родных, а также всем, кто, по его мнению, мог прислушаться к ним. Затем Джибраил велел ему читать Божье послание повсюду, на собраниях и на базарах. В этих айатах, в которых сила слова сочеталась с ясностью, он говорил на языке Божественного откровения, напоминал о могуществе и величии Бога и учил покорности воле Аллаха, помимо которого больше не было никаких божеств. Эта покорность велениям Бога называлась исламом и представляла собой основную суть его учения, результат Божественного откровения. Божье послание предвещало праведникам и покорным Аллаху райскую награду и угрожало неверным и непокорным адским наказанием. Эти Божественные айаты были ясными и величественными, казались выразительными и чарующими, то улаждающими сердце, то внушающими страх. Это были не стихи и не проповеди, они очень не походили на слова *кахинов* и ораторов. Вместе с тем в них звучали волны поэзии и был отчетливо заметен оттенок некоего безымянного искусства, а потому они производили впечатление на сердца, которые были не лишены вкуса к изящному слову, и воспринимались благодаря этой своей бесподобной силе и воздействию как нечто неподражаемое.

Слышавшие эти слова если и не уверовали в них, то по крайней мере приходили в изумление. Некоторые считали его из-за этих слов поэтом или *кахином*, а другие считали, что он, подобно им, одержим джиннами. Однако эти слова не укладывались в стандартные приемы стихосложения, которыми пользовались поэты. Вместе с тем всецело пронизывавшая эти слова поэзия придавала им бесподобное изящество и красноречие. Поэтическая сила и пафос слова особенно чувствовались в тех клятвах, в которых проявлялся резкий и пламенный стиль речи говорившего их. Эти клятвы касались всех вещей, потому что все

принадлежало Единому Богу – Аллаху: клятва небом, клятва звездами, клятва ночью и днем, клятва утренней и вечерней зарей, клятва горой Тур¹³, клятва тучами, несущими тяжкое бремя, – все это было в зажигательной манере, наполнено страстью и красотой. Эта поэтическая основа, которая присутствовала в подобных клятвах, наделяла их особой возвышенностью и великолепием. Содержание этих айатов Всевышнего целиком состояло из добрых заветов, предостережений о зле, покорности Богу и воздержания от всякого неповиновения Ему. В этих словах подчеркивалось, что загробная жизнь лучше жизни в этом мире, а загробное наказание превосходит все трудности этого мира. Благочестивые люди получают у своего Господа райские сады, полные всяческих благ. Они будут наслаждаться теми благами, которыми наделит их Господь, и радоваться тому, что Он избавил их от адских мук. Тем не менее в этом мире человек забывает о том, что может произойти, потому что он несправедлив и невежествен, пребывает в заблуждении и непокорности. Если Господь увеличивает пропитание своим рабам, они проявляют непокорность. Поэтому, если Аллаху угодно что-либо ниспослать, Он делает это в определенной мере. Конечно, данное человеку в этом мире служит его жизни именно в этом мире, а то, что уготовано Аллахом для тех, кто уверовал и полагается на своего Господа, лучше и надежнее для них.

Однако нечестивцы будут вечно пребывать в адских муках, их наказание не будет облегчено и они впадут там в отчаяние. Описание этого ужасающего наказания в аду, о котором говорится в этих айатах,

¹³ Тур (Синай) – гора на Синайском полуострове в Египте, на которой в течение сорока дней уединялся пророк Муса (Моисей). (Примеч. пер.)

вызывало у людей страх и ужас. Пророк Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) зачитывал эти айаты людям, внушая им страх и надежду, призывая их к поклонению Аллаху и предупреждая о последствиях идолопоклонства и жизни, наполненной распутством и грехом. Однако мекканцы, которые занимались торговлей и были почитателями мирских благ, в основном с сомнением и насмешкой воспринимали эти его слова о Едином Боге, рае и аде.

На первых порах очень долго никто, за исключением немногих людей, не обращал внимания на этот призыв. Среди первых людей, кто признал истинность его посланнической миссии, были его жена Хаджиджа, двоюродный брат ‘Али ибн Аби Талиб¹⁴ (мир ему!), сводный брат Зайд ибн Хариса¹⁵ и его друг по имени Абу Бакр ибн Аби Кухафа¹⁶.

Первое время он получил повеление призывать к религии Аллаха своих родственников и близких. Сначала он усомнился в этом, но потом собрал всю родню – потомство ‘Абд ал-Мутталиба и других родственников. Как говорят, когда он призвал их к своей религии и спросил: «Кто из вас поможет мне в этом деле, чтобы быть моим советчиком и даже заместителем?», никто из присутствовавших, которых было больше сорока человек, не внял его призыву. Тогда ‘Али (мир ему!), который был еще практически ребенком, вышел вперед и вызвался помочь¹⁷. Другие рассмеялись над ним или покинули его

¹⁴ ‘Али ибн Абу Талиб (599–661) – двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, четвертый халиф (с 656 по 661 г.), почитаемый шиитами как первый из двенадцати непорочных имамов. (Примеч. пер.)

¹⁵ Зайд ибн Хариса ал-Калби (ум. 629) – сподвижник пророка Мухаммада, его приемный сын и вольноотпущенник. (Примеч. пер.)

¹⁶ Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф (632–634), сподвижник и один из тестей пророка Мухаммада. (Примеч. пер.)

¹⁷ Некоторые авторы ставят достоверность этого предания под сомнение и утверждают: если бы это было правдой, то ‘Али опирался бы на него в качестве аргумента в вопросе халифата. Несмотря на это, по всей видимости, отсутствие у ‘Али отсылок к этим аргументам нельзя считать доказательством того, что это предание было сфабриковано. См.: Ибн Асир. Ал-Камил. 2/42.

собрание с холодным и сухим равнодушием. Его призыв не получил распространения среди людей. Некоторое время призыв велся тайно, а затем стал публичным. Когда Пророк стал поносить идолов своего народа, среди жителей Мекки пошло недовольство и даже гнев. Несмотря на это, ненависть и скептицизм мекканцев не привели его к отчаянию. Он долгие годы читал людям Божьи айаты и рассказывал им истории о пророках прошлого и враждебном отношении к ним со стороны неверующих: о Нухе¹⁸ и Луте¹⁹, которые стали жертвами притеснения и несправедливости со стороны их народов и Аллах наслал на эти народы кару за их несправедливость; о Худе²⁰ и Салихе²¹, против которых выступили их соплеменники – ‘адиты и самудяне, которых также в конце концов постигло Божье наказание. Тем не менее население Мекки – люди торговли, жадные до мирских удовольствий, – особо не поддавалось воздействию этих айатов и увещеваний. Никто не поверил его удивительным и поучительным рассказам и не считал достойным внимания его необычайное вознесение (ми‘радж)²². Иногда, когда возле него собирались люди, чтобы послушать истории о пророках, враждовавший с ним Надр ибн Харис²³ созывал людей к себе и рассказывал им истории о Рустаме²⁴ и Исфандийаре²⁵,

¹⁸ Нух (библ. Ной) – первый из пяти великих исламских пророков и посланников, посланных Аллахом к людям. (Примеч. пер.)

¹⁹ Лут (библ. Лот) – один из упоминаемых в Коране пророков, современник пророка Ибрахима (Авраама). (Примеч. пер.)

²⁰ Худ – исламский пророк, посланный Аллахом к ‘адитам, который отождествляется с ветхозаветным Еввером. (Примеч. пер.)

²¹ Салих – исламский пророк, посланный Аллахом к самудянам. (Примеч. пер.)

²² Ми‘радж (араб. вознесение) – вознесение пророка Мухаммада на небеса, которое, согласно исламским хадисам, произошло в конце мекканского периода его жизни (около 619 г.), непосредственно после его ночного путешествия на Храмовую гору в Иерусалиме (исра). (Примеч. пер.)

²³ Ан-Надр ибн ал-Харис ал-Кураши (ум. 624) – араб-язычник из курайшитов Мекки, один из основных противников ислама. Был взят в плен после битвы при Бадре и впоследствии казнен. (Примеч. пер.)

²⁴ Рустам – легендарный герой иранского эпоса и одна из центральных фигур написанного Фирдоуси «Шахнаме». (Примеч. пер.)

которые слышал в Иране. Зачастую мекканский люд проявлял к этим древним иранским легендам больший интерес, чем к истории иудейских пророков. Помимо многобожников-курайшитов, жившие в Мекке и ее окрестностях христиане и иудеи не приветствовали призыв Мухаммада. Хотя иудеи с некоторых пор ожидали явления пророка, они были убеждены, что этот пророк появится не иначе как среди самих иудеев, а христиане, слышав о его призыве, еще больше веровали в своего Христа, а не обращали внимания на новоявленного пророка.

Однако многобожники считали слова Мухаммада об идолах непозволительным оскорблением в адрес самих себя и своих отцов. Более того, они считали его слова помехой для их удовольствий и прихотей, а также рассматривали их как нечто вредящее их торговле и их божествам. Поэтому прошло не так много времени, как они стали выступать против него и препираться с ним. Они угрожали Мухаммаду (да благословит Аллах его и его род!) и оскорбляли его, преследовали и мучили его последователей. Хотя Абу Талиб, а затем Хамза²⁶ неуклонно вступались за своего племянника, противники Мухаммада не гнушались ничем, чтобы досадить ему. Они во всеуслышание называли его лжецом, издевались над ним на глазах у всех, кидали в него камни, осыпали его голову пылью, мусором, верблюжьими фекалиями и кишками. Надр ибн Харис называл его речи древними сказаниями. Валид ибн Мугира²⁷ относил его к колдунам. 'Ас ибн Ва'ил²⁸

пер.).

²⁵ Исфандийар – персонаж иранского эпоса и основанного на нем произведения «Шахнаме» Фирдоуси, доблестный воин, погибший от руки богатыря Рустама. (Примеч. пер.)

²⁶ Хамза ибн 'Абд ал-Мутталиб ал-Хашими (ум. 625) – сын 'Абд ал-Мутталиба, младший дядя пророка Мухаммада, его молочный брат и ближайший сподвижник, погибший в битве при Ухуде. (Примеч. пер.)

²⁷ Ал-Валид ибн ал-Мугира ал-Махзуми (ум. 622) – лидер курайшитского клана Бану Махзум, отец Халида ибн Валида. (Примеч. пер.)

²⁸ Ал-'Ас ибн Ва'ил (ум. ок. 620) – современник пророка Мухаммада, отец двух сподвижников – 'Амра ибн ал-'Аса и Хишама ибн ал-'Аса, который был союзником Пророка, но не принял ислам. (Примеч. пер.)

называл его бесплодным (абтар) и осыпал бранью. Укба ибн Аби Му'айт²⁹ поливал его дом нечистотами. Абу Джахл стремился всячески навредить ему, и даже Абу Лахаб, который был сыном Абд ал-Мутталиба и приходился ему дядей, постоянно называл его лжецом и обижал его по всякому поводу. Абу Джахл повсюду выискивал мусульман, и если мусульманин был членом его рода, он упрекал его в том, что тот оставил и поносит религию своих отцов, а если он был торговцем, то угрожал ему разорением его торговли и скорой порчей его имущества. Те мусульмане, у которых не было защиты и приюта, не могли чувствовать себя в безопасности от притеснений и издевательств со стороны многобожников. Если Асвад ибн Абд Йагус видел этих бедолаг в городе, он поворачивался к своим соратникам и с издевкой говорил: «Посмотрите-ка на этих царей, шествующих по земле! Это и есть те, кого Мухаммад называет наследниками царства Хосроя (кисра)³⁰ и Кесаря (кайсар)³¹». После этого все над ними смеялись³². Сильные и крепкие курайшиты избивали этих несчастных, держали их взаперти, морили их жаждой и голодом под палящим солнцем. Абу Джахл жестоко убил копьем женщину по имени Самийя, которая была матерью Аммара ибн Йасира³³. Сам Аммар и его отец Йасир³⁴ тоже

²⁹ Укба ибн Аби Му'айт (ум. 624) – лидер курайшитского клана Бану 'Абд Шамс, один из главных противников ислама. Отец сподвижников Валида ибн 'Укбы и Умм Кулсум. (Примеч. пер.)

³⁰ Хосрой (араб. кисра) – принятое у арабов обозначение иранских шахиншахов, образованное от имени Хосрова II Парвиза. (Примеч. пер.)

³¹ Кесарь (кайсар) – принятое у арабов обозначение византийских императоров, образованное от имени римского императора Юлия Цезаря. (Примеч. пер.)

³² Ал-Ансаб ал-ашраф. С. 131–132.

³³ Аммар ибн Йасир ал-Мазхаджи (ум. 657) – один из сподвижников пророка Мухаммада, который был среди мухаджиров, переселившихся вместе с ним в Медину. (Примеч. пер.)

³⁴ Йасир ибн 'Амир ал-'Анси (ум. до 622) – сподвижник пророка Мухаммада, который считается (вместе со своей супругой Сумайей) одним из первых мучеников исламской общины. (Примеч. пер.)

были убиты многобожниками. Билал³⁵, Сухайб³⁶, Хаббаб ибн ал-Аратт³⁷ и Абу Фукайха³⁸ были мусульманами, которые находились в беспомощном положении и не имели защитников, очень сильно страдали от курайшитов. Несколько человек из числа этих мусульман, не выдержав истязаний и издевательств, отреклись от ислама.

В конце концов те из его немногочисленных последователей, которые больше были не в силах сопротивляться курайшитами, вместе с несколькими другими людьми отправились в Эфиопию³⁹. Как пишут в источниках, курайшиты отправились за ними и дошли аж до самого негуса⁴⁰. Что касается тех, кто остался в Мекке, они сообщили самому Пророку о тех ограничениях и притеснениях, которые создавал для них заключенный курайшитами договор о противодействии сыновьям Хашима⁴¹ и Абд ал-Мутталиба. Этот договор, который был записан на свитке и висел на стене Каабы, лишал родственников Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) права общаться с другими людьми и посещать их, обрекая их на тяжкую и трудную жизнь в границах

³⁵ Билал ибн Рабах ал-Хабаша (ум. 640) – один из самых известных сподвижников пророка Мухаммада, чернокожий раб, одним из первых принял ислам и первый муэдзин исламской общины. (Примеч. пер.)

³⁶ Абу Йахйа Сухайб ибн Синан ар-Руми (ум. 658) – сподвижник пророка Мухаммада, который в раннем возрасте попал в плен к византийцам, за что получил нисбу ар-Руми («византиец»). (Примеч. пер.)

³⁷ Абу Йахйа Хаббаб ибн ал-Аратт ат-Тамими (ум. в 658) – сподвижник пророка Мухаммада, одним из первых принял ислам и первым подвергся пыткам со стороны курайшитских язычников. (Примеч. пер.)

³⁸ Абу Фукайха (ум. ок. 620) – сподвижник пророка Мухаммада, выходец из Йемена, попавший в Мекку рабом еще в детстве. (Примеч. пер.)

³⁹ Причина переселения в Эфиопию, помимо христианского вероисповедания эфиопов и наличия морского пути, состояла также в возможности воспользоваться соперничеством между Эфиопией (а на самом деле покровительствующей ей Византией) и Ираном в Аравии. Поскольку в конфликте между Византией и Ираном Мекка проявляла лояльность Ирану, мусульмане переселились в Эфиопию и Византию, которые были христианскими странами. Точно так же во время завоевания Иерусалима Хосровом Парвизом в 614 г. вся Мекка радовалась поражению Византии, тогда как Пророк был на стороне христиан Византии и предсказывал их победу.

⁴⁰ Негус (араб. наджаши) – титул царя Эфиопии. (Примеч. пер.)

⁴¹ Хашим ибн 'Абд Манаф ал-Кураши (464–497) – прадед пророка Мухаммада и прародитель клана хашимитов (Бану Хашим). (Примеч. пер.)

ущелья, которое называлось Шаб Бани Хашим или Шаб Аби Талиб. Перед блокадой курайшиты потребовали от Абу Талиба, чтобы он отговорил Мухаммада заниматься тем, что они называли поношением их отцов и введением в заблуждение их детей. Когда Абу Талиб предостерег Мухаммада от того, чтобы провоцировать злость курайшитов, и призвал оставить свое занятие, Мухаммад заплакал и сказал: «Если мне положат в одну руку солнце, а в другую – луну, я не откажусь от этого дела». Абу Талиб проникся его словами и пообещал ему оказывать покровительство, призвав его к стойкости. Принятие в это время ислама Хамзой и Умаром⁴² также оказалось подспорьем для него и еще больше убеждало его в том, что надо быть стойким и непреклонным. Именно эта стойкость Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) обрекла Абу Талиба и Бану Хашима на тяжелую для них экономическую блокаду, в ходе которой Пророк и его родственники – Бану Хашим – лишились всего своего имущества и остались ни с чем, они были совершенно измотаны голодом, и сообщается, что некоторые из них даже погибли⁴³.

Период блокады оказался слишком длительным, и тяжесть положения хашимитов смягчила сердца врагов. Постепенно о свитке с договором позабыли, и его сожрали термиты. Некоторые курайшиты втайне отправляли жителям Шаба еду, поскольку видели, что их сородичи находятся на волоске от голодной смерти. Эти трудности смягчили сердца, и народ Мекки решил закрыть глаза на этот злосчастный свиток вместе с записанным на нем договором. В итоге

⁴² Абу Хафс Умар ибн ал-Хаттаб ал-Адави (ум. 644) – сподвижник пророка Мухаммада, второй праведный халиф мусульман (634–644). (Примеч. пер.)

⁴³ Ал-Билазури. Ал-Ансаб ал-ашраф. С. 234.

экономическая блокада закончилась и мусульмане смогли выйти из Шаба. Однако некоторое время спустя умер Абу Талиб, дядя Пророка, его покровитель и защитник, а вслед за ним очень скоро ушла и супруга Пророка – Хаджиджа. Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!), которому в это время было пятьдесят лет, оказался в Мекке один и практически без защиты перед лицом притеснений и издевательств курайшитов. Он отправился в Ат-Таиф и попытался там найти себе друзей и последователей. Но и там он не встретил ничего, кроме ненависти, усмешек и издевательств. Городские сумасшедшие закидали его камнями, отчего ему ранило ногу. Вернувшись в Мекку, он опять столкнулся с угрозами и притеснениями со стороны курайшитов. Несмотря на это, он повсюду искал себе союзников и защитников. Он призывал к вере прибывавших в Мекку людей во время обрядов хаджа, просил их о помощи и поддержке. Но арабы из уважения к курайшитам или нежелания принимать новую религию не обращали особого внимания на слова Мухаммада.

Тем временем на хадж приехала группа людей из Йасриба, где уже многие годы длилась вражда и соперничество между двумя племенами – аус и хазрадж. Встреча и беседа Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) с шестью из них стала для него настоящим лучом надежды. Мухаммад разговаривал с ними о Едином Боге и призывал их к исламу. Хазраджиты вняли его призыву и в следующем году, опять же во время хаджа, прибыли в Мекку вместе с еще шестью представителями своего племени. Они приняли присягу Пророку в местечке под названием «Акаба»: присяга состояла в том, чтобы не предавать Богу сотоварищей, не воровать, не убивать детей, не отворачиваться от Бога в благих делах. Таким образом, они с полной уверенностью пообещали принять и распространять ислам.

В это время прошло уже двенадцать лет после начала призыва, и, помимо Мекки и Эфиопии, у его религии появились последователи также и в Йасрибе. Распространению его религии способствовало то, что его послание содержало удовлетворительные ответы на вопросы того времени. Вдобавок оно объединяло арабов как народ и упорядочивало их жизнь, предлагая тем людям, чья жизнь проходила между кочеванием в пустыне и городским образом жизни, законы и принципы, которые были более надежными и понятными, чем те, которых они придерживались ранее. Именно поэтому количество его последователей постепенно росло. Тем не менее их все еще было очень мало, так что вряд ли можно было надеяться на распространение ислама и быть уверенным в том, что Пророк останется в живых, поскольку курайшиты были крайне взволнованы новостью о распространении ислама в Йасрибе и решили убить Мухаммада. Однако по возвращении этих двенадцати хазраджитов в Йасриб дело ислама пошло в гору, и он нашел последователей среди ауситов и хазраджитов. В следующем году во время хаджа семьдесят знатных жителей Йасриба прибыли в Мекку и принесли в Акабе присягу Мухаммаду (да благословит Аллах его и его род!). Во время этой второй присяги в Акабе они обязались защищать Мухаммада, как они защищают своих родных и детей. На этот раз курайшиты узнали об успехах Мухаммада и, хотя переговоры были строго конфиденциальными, они не остались в тайне. Поскольку на этот раз мекканские многобожники стали преследовать мусульман, Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) повелел своим сподвижникам группами переселяться в Йасриб.

Постепенно все уехали, и в Мекке остались только Пророк с Абу Бакром и Али. Во время этих событий курайшитов охватил такой гнев и негодование, что они вознамерились убить Пророка. Они даже ночью

околожили его дом. Однако перед этим Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) покинул жилище и скрылся вместе с Абу Бакром за пределами города, в пещере под названием Савр, которая находилась по пути в Медину. Утром, когда курайшиты ворвались в дом Мухаммада, чтобы убить его, там в его постели лежал Али. Они устроили погоню за Мухаммадом, но это не принесло результата, и спустя три дня, когда шум утих, Мухаммад с Абу Бакром вышли из пещеры и отправились в Йасриб непроторенным путем.

Взгляд на достижения в области кинематографии Ирана

Смысловая ориентация иранского кино является величайшим достижением Исламской революции. Кино Ирана сейчас и на протяжении сорока лет победы Исламской революции является посланием порядочности, человечности, честности и всех добродетелей от Ирана всему миру. Это не будет большим притязанием, если мы скажем, что новое иранское кино является самым большим достижением Исламской революции, а появление лозунга «Независимость, свобода, Исламская республика» является его истинным значением. Слава о нашем кино разносится по всему миру, и кинематограф внес свой вклад к призывам к свободе.

Искусство кинематографии, как и остальные виды искусства, обычно процветает при народной поддержке в процессе политического и социального развития, а Исламская революция, оказывая прямое влияние на кино, удвоила задачи кинематографистов.

Кинопромышленность Ирана, насчитывая около 50 лет профессиональной деятельности, не смогла выстоять рядом с событиями Революции, и одновременно с ростом, а затем и с победой Исламской революции разрушающие основы кинематографии рухнули. После революции, несмотря на молодость, кинематограф пережил многие трудности и постепенно превратился в одну из самых серьезных культурных сфер.

Таким образом, революция оказала колоссальное влияние на кинопромышленность. Несмотря на внутренние проблемы, она стала причиной появления скрытых до революции способностей. Появление новых жанров и видов кино также считается достижением революции. А ряд иранских режиссеров, покинувших Иран, снимали фильмы за пределами страны.

В эти дни проводится международный кинофестиваль «Фаджр», который также является большим достижением Революции. Этот фестиваль от основания до настоящего времени играет очень важную роль в продвижении кинематографа. Каждый год опытные режиссеры, а также новые создатели фильмов показывают свои произведения.

Материальные и нематериальные достижения иранского кинематографа в современную эпоху можно описать следующим образом:

А – Новый подход к кино (Исламская революция)

1. – Исламская революция дала новый подход к иранскому кинематографу.

2. – Кино превратилось из исключительно торговой, развлекательной и застылой сферы во время тирании (режим Пехлеви) в динамичный, моральный и гуманистический кинематограф.
3. - Исламская революция в области кино в отличие от эпохи тирании (режим Пехлеви) вдохновила новую идентичность этическими, религиозными и гуманистическими ценностями седьмого искусства.
4. – Искусство кино с точки зрения Рахбара Исламской революции «превосходящее искусство» и вспоминается фразой: « Нет ничего подобного кино».
5. – Тематические фестивали - эффективный шаг в направлении производства содержания, на которые кино Исламской революции обращает особое внимание.
6. – Исламская революция предложила миру интересное кино без жестокости.
7. – После Исламской революции сформировалась новая концепция привлекательности кино, и появился новый неповторимый стиль, опирающийся на человеческое подсознание.

Особенности кино до Исламской революции:

1. Дешевизна, направленность на широкое потребление и слои.
2. Вульгарность и продвижение наготы.
3. Наличие одного жанра.

Особенности кино после Исламской революции:

1. Богатство, профессионализм и художественность (качественные).
2. Моральность, скромность, благородность (ценностные).
3. Наличие многих жанров, например, смысловая ориентированность, социальные фильмы, политические, военные (разноплановость).

Б. – Вклад Исламской революции в иранский кинематограф

1. – Исламская революция спасла отверженный людьми и обанкротившийся до революции кинематограф и дала ему оживление.
2. - Исламская революция очистила иранский кинематограф.
3. – Кино Исламской революции разнообразило один жанр иранского кинематографа.

В. – Политико-социальный подход кинематографа Исламской революции.

1. Кино до Исламской революции не знало пределов особых ценностей, в то время как после Исламской революции кино стало наполнено новыми ценностями, такими как независимость, чистый ислам, справедливость и сплоченность людей.
2. Кино до Исламской революции было исключительно развлекательным, а после Исламской революции превратилось в

- самое прогрессивное искусство для того, чтобы продвигать высокие человеческие ценности.
3. Введение политического жанра в иранский кинематограф – заслуга Исламской революции.
 4. Исламская революция превратила избегающий политики иранский кинематограф в самое эффективное искусство на политической арене страны.
 5. С точки зрения Рахбара Исламской революции, кинематограф и кинематографисты, заслуживают высокого уважения. Они упоминаются как «ключ прогресса страны». Но до революции кинематограф был фактором разлада и отставания страны.
 6. Исламская революция смогла оказать глубокое влияние на формирование и ориентирование иранского кино, а также сыграла новую роль для кино.

Г. – Инфраструктура

1. До революции в стране существовало 6 политических субъектов производства фильмов. После Исламской революции это количество увеличилось до 12 субъектов и 26 филиалов.
2. До Исламской революции за 25 лет было снято 1141 фильм. В то же самое время после Исламской революции за 37 лет был снят 2571 фильм. Другими словами, количественный показатель производства фильмов по отношению к периоду до революции вырос в два раза.

3. Число режиссеров до Исламской революции было 261 человек, а после революции достигло 716. Другими словами, количество режиссеров увеличилось в 3 раза.
4. Количество изданий и журналов про кинематограф до революции составляло 42, которые прекратили свою деятельность до революции, а после нее, по благословению революции, их число достигло 55 штук.
5. До революции в стране было только 3 ассоциации и гильдии. После революции их количество достигло 30.
6. Из 437 кинотеатров, которые были в стране до революции, по причине революционных событий и условий многие были закрыты. Только 92 кинотеатра и 99 кинозалов были предоставлены революции. Но с началом революции до сегодняшнего дня в стране есть 273 кинотеатра и 407 кинозала, что показывает рост в 4 раза.
7. Количество сериалов, снятых до революции, составило 62, а после революции – 1051, что в 17 раз выше.

Д. Обучение, образование и исследования

1. До революции функционировало только 5 университетских и образовательных центров в области кинематографии. В то же самое время, после революции функционирует 11 академий кинематографических специальностей, 15 научно-практических центров на техническом уровне, 6 центров на уровне бакалавриата, 11 государственных университетских центров, а также некоммерческих, свободных кампусов на уровне бакалавриата и магистратуры, 159 частных школ в Тегеране и

провинциях, 2 институциональных учебных центра, 2 университетских учебных центра.

2. До революции в 5 университетских центрах в области кинематографии было около 147 выпускников. После Исламской революции количество студентов достигло 150 тысяч студентов и выпускников, что в 100 раз больше.

3. До революции было издано всего 235 книг в области кинематографии. В это же самое время количество изданных книг до 2018 года достигло 1700 книг. Другими словами, количество напечатанных книг после революции увеличилось в 7 раз.

Е. Женщины и кино

1. Появление женщин в кинематографии – явление послереволюционное. До революции не было женщин-режиссеров, в то время как после революции их количество достигло 25 человек.

2. Достижение Исламской революции - это активное увеличение в широком формате количества женщин, которые покинули сцену кинематографии во времена тирании.

3. Дореволюционное кино использовало женщин-актеров исключительно как инструмент коммерческого успеха.

4. Подбор актеров-женщин до революции не был основан на навыках и умениях, внимание уделялось пению и танцам.

5. Самыми главными ролями женщин в дореволюционном кино были роли танцовщиц и легкодоступных женщин.

6. Неправильное представление роли женщины в дореволюционном кино и отравленная атмосфера кинозалов стали причиной отсутствия популярности кино среди женщин.
7. Содержание дореволюционных фильмов было таким, что у женщин не было интереса смотреть фильмы и ходить в кино.
8. В дореволюционном кино женщины не играли ключевой роли в процессе производства, например, не было продюсеров, сценаристов и режиссеров. Исламская революция дала эти роли женщинам.
9. В дореволюционном кино женщины не играли никакой роли в управлении кинематографии страны. После революции женщины принимали активное участие в разных фестивалях, получили разрешение на показы.
10. Из 29 дореволюционных гильдий кино женщины принимали участие лишь в некоторых из них, но на сегодняшний день они активно присутствуют во всех гильдиях.
11. До революции студентов кинематографических специальностей можно пересчитать по пальцам, сейчас половину потенциала образовательных центров составляют студентки-женщины.
12. Во времена тирании женщины играли роли низших существ и элементов. Но в кино после революции женщина заняла свое почетное и заслуженное место.
13. В кинематографии времен тирании женщина без мужчины была ничем. Кино после революции первый раз представило женщину как героя истории.

14. Женщина в кино до революции не имела личности, а лишь представляла собой образ имитации вульгарного Запада.

Ж. Священная оборона (ирано-иракская война)

1. Исламская революция одновременно с навязанной войной также представила новый жанр кино под названием «священная оборона».
2. Технология создания военных фильмов появилась в Иране после Исламской революции.
3. Создание особого жанра революции и «священной обороны» совместно с выпуском 317 кинофильмов – заслуга Исламской революции.
4. Самые выдающиеся режиссеры и создатели фильмов в Иране сражались во время ирано-иракской войны.
5. Иранский кинематограф с фильмами про войну снискал мировую идентичность.
6. Рекорд самого просматриваемого фильма за историю иранского кинематографа связан с фильмом «Орлы». Количество просмотров составляет 8 миллионов 600 тысяч зрителей в военном жанре.
7. Принимая во внимание инфляцию и население, самым продаваемым фильмом за всю историю иранского кинематографа до конца 2018 года является фильм «Высланные 2». Кассовый сбор составил 8 миллиардов 500 миллионов туманов.

3. Популяризация и увеличение роли молодежи в кинопроизводстве

1. Исламская революция открыла двери кинематографа для школ, мечетей и деревень.
2. Исламская революция привела народные массы и семьи в кино.
3. После Исламской революции просмотр фильмов стал семейной культурной традицией.
4. Исламская революция создала блестящие возможности для молодежи, у которых не было никакого продвижения и роста. Например, появились Шахид Авини, Салахшур, Хатамикия, Моллаголипур, Махвадиян и другие.
5. Фестиваль «Аммар» - это уникальная инициатива, а также символ народного кинематографа, на котором принимаются человеческие сердца, а не красная ковровая дорожка.

И. Сопротивление, возвышение и глобализация исламского революционного кино

1. Кинематограф до Исламской революции, по словам Имама Хомейни, является одним из эффективных инструментов колониализма и экспансии, в то время как кинематограф Исламской революции лидирует на мировой арене и поддерживает угнетенных мира.

2. На сегодняшний день кинематограф Исламской революции является вдохновением народного сопротивления против «великого сатаны».
3. Исламская революция сделала иранский кинематограф мировым.
4. Иранский кинематограф в послереволюционные годы каждый год в среднем завоевывает около 92 международных наград, то есть каждый месяц 7 раз имя иранского кинематографа звучит по всему миру.
5. Иранский кинематограф до революции был представлен на 7 международных площадках, в то время как после революции их количество достигло 786.
6. Исламская республика Иран гордится созданием самых популярных сериалов в исламском мире.
7. Уровень иранских сериалов занимает такое место, что сегодня некоторые страны получают их в качестве подарков со стороны министров культуры.
8. Авторитет иранского кино достиг такого уровня, что такие большие мировые кинофестивали, как «Оскар» и «Канны» вручали свои призы иранским фильмам.

К. Документальные фильмы Исламской революции

1. Количество документальных фильмов, созданных до Исламской революции, составляло 203 фильма. Но после революции было произведено 7000 документальных фильмов. На тематику Исламской революции и ирано-

иракской войны также было снято более 1000 короткометражных, средних и долгих документальных фильмов.

2. После Исламской революции функционирует 17 фестивалей документального кино. До революции не было ни одного.
3. Количество режиссеров документального кино до революции составляло 21. После Исламской революции это количество увеличилось в 40 раз и достигло 850 режиссеров, занятых в сфере документального кино.
4. До сегодняшнего дня Исламская революция взрастила 12690 создателей документального кино в образовательных центрах.

Л. – Критика киноискусства Исламской революции

1. До революции кинокритика не была актуальной.
2. Профессиональная и техническая кинокритика стала возможной после революции.
3. До Исламской революции не было специализированных издательств, посвященных киноискусству. Но после революции мы располагаем 18 изданиями, объединяющими еженедельные, ежемесячные и ежеквартальные издания, а также 20 специализированных сайтов.
4. Идеалистическая кинокритика является заслугой Исламской революции и Исламского Ирана.

5. Организации и объединения кинокритиков были созданы после Исламской революции.

М. События и кинофестивали

1. До Исламской революции было проведено всего 9 международных и внутренних фестивалей на уровне страны. К 2018 года количество таких фестивалей увеличилось до 35 (увеличение в 4 раза кинематографических событий отражает внимание Исламской революции к искусству кинематографа и жизнеспособность кинематографа).
2. В дореволюционные годы иранские фильмы были удостоены 152 наград из 666 международных фестивалей, а после Исламской революции (за аналогичный период) завоевали 3685 наград на 3493 фестивалях.
3. Фестивали фильмов сопротивления – инициатива Исламской революции.

Н. Качественное влияние на техническое пространство отечественной киноиндустрии:

1. Увеличение уровня национальной безопасности рядом с надеждой на жизнь и работу вместе с молодыми кинематографистами.
2. Исправление восприятия миром культурной политики Исламской Республики Иран путем прокатов художественных и

- профессиональных фильмов, возможность показа которых отсутствовала по причинам экономических проблем.
3. Создание и подъем коммерческой сферы культурной среды и искусства, в частности, иранского кино, что является важнейшей составляющей формирования эндогенной экономики и экономики сопротивления.
 4. Увеличение занятости на уровне страны благодаря признанию киноискусства и опыта, а также занятость тысяч людей в сфере киноискусства по всей стране.
 5. Создание разноплановых фильмов, привлечение новой минимальной аудитории иранского кино, а также возвращение тех зрителей, которые не посещали кинотеатры из-за отсутствия разнообразия кинематографа.
 6. Увеличение качественной составляющей сферы «критики» иранского кино.
 7. Увеличение экономического индекса иранского кино посредством художественного кинематографа и опыта, а также адресность выбора зрителей в сфере кинопроката для данных киногрупп.
 8. Ответ на требования кинематографистов показа документального кино на киноэкранах после десятилетий.
 9. Создание уникального шаблона на уровне Ближнего Востока и Азии для привлечения внимания к сфере художественного кинематографа, а также привлечения внимания к данному опыту, учитывая отсутствие подобного опыта в географическом регионе, а также его отсутствие в некоторых западных странах.

10. Естественная подготовка будущих иранских кинематографистов путем логического противостояния со зрителями и увеличением качественного уровня будущих иранских кадров в циклах кинопоказов новых фильмов в кинотеатрах страны.
11. Снижение количества показов художественных и экспериментальных фильмов (которые сняты естественным путем и не имеют такую широкую аудиторию, как во всем мире), что связано с введением профессионального кинотеатра, а также повышением экранных кинематографических характеристик.

Увеличение качественного уровня планирования рекламных кампаний, объявление о показах кинофильмов, а также создание особого вкуса рекламных материалов. Это было вызвано отсутствием художественного визуального взгляда на стандартные художественные проекты. Кроме этого, это привело к появлению нового спектра разработчиков с художественным вкусом, а также культивирование художественного вкуса иранского кино и увеличения уровня художественного восприятия зрителями.

 Современная литература

Александр Балтин

К СТОЛЕТИЮ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

...легендарен при жизни был: уходя легендой же: в том числе – эпохальной песни – в пространства веков: сколь бы ни менялся их пёстрый антураж: бытийный, исторический...

Расул Гамзатов в своём народе воспринимался героем: были ещё народы, так относящиеся к поэтам; Расул Гамзатов пользовался общесоюзной известностью – пока великолепные, трагические «Журавли» проплывали над просторами людей и времён.

Проплывают торжественно-плавные журавли, втягиваются в песню, что станет легендарной, вызывают печаль, светлую грусть, разные размышления...

Взгляд на мир спокоен: то, что среди клина есть гипотетическое место для автора, не вызывает бурных эмоций...

Восточный стоицизм?

Мудрость, обретаемая сквозь годы, наполненные трудами и признанием?

Гамзатов был знаменит, для огромного количества людей он представлял – с поэтической силой и нежностью свой край: не большой, хорошо известный мало кому... из огромного мира.

Он действительно представлял его: и сверкали надписи на кинжалах, и шёлком звучали стихи, посвящённые матери и – любви.

Нежности и сострадания много вообще разлито в произведениях Гамзатова:

...И на дыбы скакун не поднимался,
Не грыз от нетерпения удил,
Он только белозубо улыбался
И голову тяжелую клонил.

Почти земли его касалась грива,
Гнедая,

походила на огонь.

Вначале мне подумалось:

вот диво,

Как человек, смеется этот конь.

Подобное кого не озадачит.
Решил взглянуть поближе на коня.
И вижу:

не смеется конь, а плачет,

По-человечьи голову клоня.

(пер Я. Козловского)

Конь, увиденный так, говорит о щедром сердце и той тонкости глазомера, когда одушевлённость становится возвышенной, и будто конь – собрат.

Лад баллады сильно соответствовал темпераменту Р. Гамзатова: есть в этом жанре нечто от очерка гор, от резкости высоты, но и – то соприкосновение вершин с небом, что рождает мудрость:

Но дивиться этому не стали
Местные бывалые мужи,
Мол, такие случаи бывали
В старину не раз, Омар–Гаджи.

И когда увидят все воочью,
Что конца мой близится черед,
Может быть, меня однажды ночью
Молодая женщина спасет.
(пер. Я. Козловского)

Много в его поэзии и молодости, задора, упругого упоения жизнью: без этого Гамзатов не представим – как не представить его поэзию и без метафизики, отливающей, конечно, восточными красками, но в больше мере – общечеловеческими:

*Ты безгрешна до того,
Что почти святою стала.
Не загрызла никого,
Никого не забодала.*

*Дважды в год тебя стригут
До последнего колечка.
И однажды в пять минут
Шкуру начисто сдерут,
Бедная овечка,
Бедная овечка!
(пер. Я. Козловского)*

Льётся грусть, раздваивающая сознания: дальше возникнет пир, замелькают шампуры, как клинки, и всю себя отдавшая овечка превратится в сок и смак жизни...

Поэт, впрочем, тоже должен отдавать себя всего: иначе – не получится зажечь стихи; и эта отдача в глубокой мере относилась к жизненному пути Р. Гамзатова.

Кинжальная сталь подразумевает острый высверк удара: кинжальная сталь подразумевает остроту и точность мысли; и пусть богатство украшений ножен восточных клинков хорошо известно, поэтические надписи украсят их значительнее и ярче:

*Для дружеской руки
Вот рукоять моя.
Для вражеской груди –
Сталь остря!*

Полярность и полюсность, вложенная в зарифмованный афоризм, словно открывает сущность людского бытования на земле: которое, увы, не обходится без вражды.

Двойственность всего хорошо отливается в компактную форму:

*Кинжал хоть не зурна,
И он две песни знает:
О гибели одна,
О вольности другая.*

Слова играют, они пенятся, как вино, изливаемое в чаши из древних кувшинов, они вскипают силой, и упомянутая вольница словно разгорается в сознании, вычерчивая яркий круг необходимости.

Дружба – тема тем Гамзатова: что логично, учитывая его принадлежность к горному народу: где дружба свята, одно из самых высоких положений в ценностной шкале жизни:

*Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный,
Изливать покуда не спеши.*

*Может, друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай.*

*Провинился друг и повинился –
Ты ему греха не поминай.
(пер. Н. Гребнева)*

«Берегите друзей» - раздаётся призыв, и, текст, проводимый ступенями своеобразных советов, вспыхивает многоцветно-смысловым финалом:

*Спасибо вам за то, что в час, когда
К озерам тем я приходил напиться,
Вы тут же притворялись без труда,
Что вам прекрасно в это время спится.
(пер. Н. Гребнева)*

...есть плавное развитие внутри его произведений, чья неспешность связана с мудростью любви: узнанной и понятой основной силой, определяющей движение жизни, саму жизнь:

*Вернулся я,
спустя сто лет,
Из темноты на землю эту.
Зажмурился, увидев свет.
Едва узнал свою планету...*

*Вдруг слышу:
шелестит трава,
В ручье бежит вода живая.
«Я вас люблю!..» — звучат слова
И светят, не устаревая...*

Здесь – та витальная сила, что разлита в природе, и может ощущаться человеком только, если он поднимается на высокие ступени.

...именно на те, на какие взошёл Гамзатов: наблюдая бессмертных журавлей, плывущих и плывущих над столь изменившимся человечеством.

*Максим Алимов,
секретарь Союза писателей Дагестана*

Расул

*Люди, люди, высокие звезды,
Долететь бы мне только до вас
Расул Гамзатов*

Ты, Расул, читателей полощешь
В океане жизни нашей бурной.
Волшебством невиданным ты можешь
Овладеть сердцами их без штурма.

Ты оракулом, конечно, не был,
Не был и божественным пророком.
Хоть ты с горцами делился хлебом,
Не сулил им счастья ненароком.

Как и мы, бывал в плену болезней,
С нами вместе горестно молился.
Ты чиновником не стал «полезным»,
Звания имама не добился.

Чем же ты, Расул, в подлунном мире
Всеми и любим, и уважаем?
Ведь не ты один владеешь лирой,
Свет в сердцах глаголем зажигаешь?

На вопросы я нашел ответы
После, как ушел от нас навеки:
Ты не только был большим поэтом,
Главное, большим был человеком.

Я узнал - за славой ты не вился,
А она бежала за тобою.
Ты же долететь до нас стремился,
За геройской не летел звездой.

В жертвенности находил ты силы,

В душах робких сеял семя смелых.
В обгорелом небе Хиросимы
Журавлей увидел снежно-белых.

Было так обычно между нами:
Вместе жили, вместе ели-пили,
Только ты лишь восхищал словами
Всю планету, их волшебной силой.

Победить сумел свое ты время,
Даже не поранив чуть стрелою.
Горцев новых воспитал ты племя
Мудрой поэтической строкою.

Но останутся всегда вопросы,
Будут возвращаться к этой теме.
Без лукавства я замечу просто:
Бог поцеловал Расула в темя.

Антонова М.А.

РУБАИ

1. Пусть у цветов в саду сильнее аромат,
Но осень подойдет- завянет сад.
А от волос твоих, когда к тебе склоняюсь,
Все запахи весны являются назад.
1985г.
2. Видал колец за жизнь свою не мало.
Их делали из разного металла.
Но золото, серебро и сталь я не ценю,
Кольцо из рук твоих меня бы удержало.
1985г.
3. Искал я счастье за морями, за долами.
При этом множество дорог я исходил ногами.
Лишь на груди твоей, меж чудных бугорков,
Знаю, найду его, если искать губами.
Таллин 1986г.
4. Один- ждет не дождется золотого града,
Другому- кроме славы ничего не надо...
А для меня, не думай, что шучу,
Твоя улыбка высшая награда.
Ашхабад 1986г.
5. Три тысячи озер на родине моей,
На свете нет их чище и светлей.
Два чудных озера их только затмевают-
Твои глаза. Они красивее, а главное, теплей.
Ашхабад 1986г.
6. Говорят, что чудесна на небе луна.
Это правда- светла и прекрасна она.

Только я, если честно сказать, предпочел бы
Темной ночью увидеть тебя из окна.
1987г.

7. Как звездный вечером прекрасен небосвод.
Как ясны и чисты потоки горных вод.
Но красоту и блеск их затмевают
Глаза у той, что в сердце у меня живет.
1985г.

8. Один твердит: "Вкусней всего щербет!"
Другой: "Халвы на свете слаще нет!"
А лично мне приятней твои губы,
Но я молчу, ведь это наш секрет.
1987г.

Евгений Иваницкий

О него:

Родился в 1956 г. Автор четырёх книг. Публиковался в журналах «Север», «Юность», «Дальний Восток», «Невский альманах», «Союз писателей», «Крым», «Белая скала», «Литературен свят» (Болгария), «Южное сияние» (Украина), «Эрфольг», «Земное время», «Щёлково», «Область Культуры», «Топос», «Страна Озарение», «Улитка» (журнал хайку), «Ёршик», «Миша», «Брайлинка», в «ЛГ», в альманахах Московского Клуба Афористики. Победитель, лауреат, призёр, дипломант ряда международных литературных конкурсов.

Покидая Вавилон

В непосильные дни, дни любви, бесконечной тревоги,
Где тебя мне искать? Только в сон мой зайдёшь иногда,
Где ты робко ласкаешь смиренного единорога,
Белый агнец уснул, и мерцает серёжка-звезда.

Прохожу виноградник, не здесь ли с тобой повстречаюсь?
Обовьёшь мою жизнь виноградную щедрой лозой.
Я иду мимо розы, и роза бутоном качает,
Чуть задетая каплей дождя, а быть может – слезой.

Вавилон зазывает, морочит, за полы хватает,
А над шумом и гамом – безмолвная кроткая высь.
Финикийские перстни, хитоны, шелка из Китая, –
Как же много всего, без чего я могу обойтись!

Семиглавые звери, огонь в их глазищах-агатах,
Голоса лжепророков, послушные звону монет...
Я хочу позабыть мутно-жёлтые воды Евфрата,
Эти дни без тебя, эту башню, закрывшую свет.

От навязчивой яви хочу – не могу пробудиться.

И в прикрытых усталых глазах – мельтешение лиц.
Город пуст без тебя... В небесах одинокая птица...
Город пуст, как пустые глаза вавилонских блудниц.

Белый агнец пылает в костре, поднимается пламя,
И... мрачнеют жрецы, изучая оттенки огня.
Я ловлю твоё имя в гудящем вечернем бедламе,
Я ловлю жадным сердцем, и нежность сжигает меня...

Часовщик

Это тема для валторны, двух фаготов, клавесина,
Двух свистуллек, двух снежинок, колокольчиков зимы.
Открывается шкатулка, где Щелкунчик с балериной, –
Музыкальная шкатулка, где с тобой кружились мы.

Флейте – петь, снегам – искриться, нам – разгадывать загадку:
Неужели мы вернулись, неужели влюблены?
А над нами две снежинки, и несут нас две лошадки
В наше кукольное царство и игрушечные сны.

Мы – две сущности, две ноты царской радостной охоты.
Нас с тобой не испугает волчий вой из детских книг.
Позади большая вьюга, и ликуют два фагота.
Бунтовавший тёмный ангел нынче – тихий часовщик.

Чёрный пластырь вместо глаза на лице его совином.
Словно крылья старой птицы, свисли полы сюртука.
Заржавели зодиаки, и растянуты пружины,
А в сердцах так мало счастья, тут работы на века.

Фея-флейта гасит свечи. Бьют часы, но как-то странно.
Надо смазать шестерёнки износившихся миров.
Спит усталый старый мастер, сполз парик его стеклянный.

Осторожная кукушка не выходит из часов.

Часовщик сердец бесплотных, часовщик миров полночных
Спит, а облако, как птица, звёзды бледные клюёт.
Пусть кружиться нам недолго, наше счастье пусть непрочно,
Но счастливая валторна начинает свой полёт.

Эрос

В путанице сновидений, в ласковом плеске прибоя
Солнце в сетях рыбацких рыбкой плывёт золотою.
Утром на цыпочки встанешь, тянешься к спелой черешне,
Тянешься к поцелую, – вот он, твой первый, вешний.
Эрос, тебя мы не звали, мы не мечтали стать старше.
Белый платок на верёвке нам на прощанье машет.
Даль в перламутровых бликах. Моря и чаек всевластье.
На циферблате крылатом ветреный полдень. Счастье.
Парус, как пёрышко в море. К нам не вернётся детство.
Как о тебе не думать, есть ли такое средство?
Что я посмею поведать той, кто стала богиней?
Небо, храни эту лодку. Парус растаял в сини.
Линии совершенства. Бёдер прохладных лекала.
Буря, минуй нашу гавань. Туча. Предвестие шквала.
Бог беспощадный, прекрасный, Эрос, тебя мы не звали,
Что же ты мчишься над морем с песней, полной печали?
Ах, золотые стрелы! Сколько смятенья и боли!
Волны, их сердцебиенье. Нежность. Желанье. Безволие.
Счастье, разбитое к счастью. Форточек слабые нервы.
Путаница в поцелуях: сотый становится первым.
Эрос, ты победил нас. Будет ли добрым семя?
Волны следы смывают, волны смывают время...

Менуэт

Это тема для кларнета: едет граф, скрипит карета,
Цок и цок, – стучат копыта, начиная менуэт.
Что не взял огонь заката, догорит в костре рассвета.
В дни любовной непогоды ни на что надежды нет.

В старом замке реверансы и галантные поклоны,
Мимолётные измены, маски фавнов и наяд.
Маски кружатся по зале под присмотром Аполлона,
Розы кружатся по саду, «С» упала – вышел ад.

Эти розы безрассудны. Боль и страсть вливаются в двери.
Альт и скрипка беспощадны – всё расскажут наперёд,
И принцесса так печальна, юный граф самоуверен:
Просит чай и два бисквита, поцелуи сам берёт.

Голос скрипки выше, выше, и на самой горькой ноте
Замирает над беспечным, беспощадным цветником,
И принцесса замирает, понимая, что на взлёте
Хлынет кровь из горла скрипки, иссечённого смычком.

Если пальцы музыканта прикоснулись к телу скрипки,
Пальцы властны, звуки нежны, – им уже не прекословь.
Юный граф кружит принцессу. С повелительной улыбкой
Словно бабочку отпустит, а потом поймает вновь.

Что ж ты плачешь за колонной? Розы шествуют по зале,
На альте играет ревность, а судьба берёт кларнет.
Сердце бейся – не разбейся, всё забудь, и без печали
Делай па и улыбайся: это сон, тебя здесь нет.

Сказки Шахерезады

По гулкой лестнице воспоминаний
Ходят и ходят сновидения моей бедности.
Сказки Шахерезады!
Эта пряная книга за фанерной дверью
Изнемогала от своего богатства.
Какие улыбки дарила мне Шахерезада, –
Яркие и лёгкие, как шелка Бухары!
Ласковым голосом Шахерезады пела ночь.
Её восточные глаза,
Её душа небесной чеканки –
Пробуждали рассветы,
И новые зёрна печали
Прорастали в моём сердце.
Любит – не любит – семь лепестков недели...
Любит – не любит – двенадцать лепестков года...

На обратной стороне времени – дни, годы,
А я по-прежнему, с восхищением
Поглядывал на дверь со сломанной ручкой.
Там поднимались чаши радости,
А на них падала печальная тень птицы Рухх.
Гарун аль-Рашид пятого и двадцатого
Приносил домой несметные сокровища,
Не растеряв по дороге ни одного дирхема.
Слышался кашель шейха моря,
Шейха, так щедро затопившего соседей снизу...

Почему только сейчас джинн сожаления
Вылез из тесного кувшина моего одиночества?
Почему я уверен, что всё сложилось бы иначе,
Если бы в робкой душе моей юности
Вовремя поселился
Отважный Синдбад-мореход?

Двое

В мою бесследность, мимолётность
Река небесная впадала.
Лоза вплеталась в сновиденья.
Рвались в испуганное сердце
Четыре времени любви.
И я шептал: «Не понимаю!»
И я твердил: «Не понимаю!»
И я кричал: «Не понимаю! –
Не понимаю ничего...»

Из ожидания создал розу:
Как мог, приманивал удачу.
Поил цветок живой водою,
Но умирал от жажды жизни.
Как трепетал – храня, лелея
Свечение цветка во тьме...

За розой девушка явилась.
Непостоянная, как счастье,
Подобная певучей флейте,
Смотрела долго, изумлённо.
Глаза, что снились мне, раскрыла,
Не понимая ничего...

Как хорошо! Теперь нас двое.
Нам всё равно, конечно, страшно.
Прижавшись спинами друг к другу,
Глядим на мир такой огромный,
Мир пробуждающийся, странный,
Не понимаем ничего...

Голубка

О, голубка моя...
Себастьян Ирадьер

Голубка взлетела, душа опустела.
Открытая клетка – хорошее дело.
Бескрайнее небо – начало пути.
Тебя отпустил я, и ты отпусти.

Забывтый, как зонтик, пустой, как скворечник,
Забывтый, как снег, и как паводок вешний,
Я слышу, как дышит цветущий миндаль:
Вдох-выдох – весна, и вдох-выдох – печаль.

А ветер рассветный так ласково веет,
Любовное шепчет фиалковой фее.
В глаза загляни – в них движение планет,
И свет сновидений, обманчивый свет.

Слезам подчиняюсь, улыбке, капризу,
Иду, как лунатик идёт по карнизу,
В лагуне воздушной качаю звезду,
Забылся, очнулся, и дальше иду.

Когда же тебя вспоминать перестану?
Любовь так похожа на старую рану.
Моря испарятся, измелется соль,
Изменится всё, но останется боль...

Одиссей

I

Ночь прилетает на крыльях бесшумных, совиных,
Ночь, за которой, похоже, не будет рассвета,
И Одиссей засыпает в объятиях нимфы.
Выпита терпкая влага, попадали кубки.

Чёрными водами Стикса клянётся Калипсо,
Вечную молодость нимфа сулит Одиссею.
Ночь пахнет бездной и вечной виной, и забвеньем.
Небо пугает своей высотой непосильной...

Ночь на Итаке. Над пряжей поёт Пенелопа.
Боль, растворённая в песне, стала слезою.
Чайка кружит над простором любви и печали.
Утренним светом звезды согревается сердце.

Ах, Одиссей! Ты бросаешь вёсла в тумане
В сумерках жизни и в сумерках горестной смерти.
Годы и волны многое перемололи.
С чем ты вернёшься? В ладонях – ракушка пустая...

II

Вот и подъезд у дорожного круговорота.
– Здравсте! – басит Одиссею Харибда Петровна.
Сцилла Ивановна, губки поджав, замолкает,
Много чего порасскажет она Пенелопе,

Вспомнит волшебницу Кирку, детей Одиссея –
Щедрое семя далёких и долгих скитаний,
И пробежит скорпион – порождение улыбки.
Время – по кругу. В ладонях – ракушка пустая...

Ольга ЛАНСКАЯ

ПЕРЧАТКИ

И стала я страшнее ночи. И на глаза бы людям не показываться. Не пугать. А все надо: туда, говорят идти надо, сюда...

И брожу я тенью страшного горя, потому что не стало тех, кто были моей семьей.

И люди, взглянув мне в лицо, вздрагивают. Не то чучело бредет какое-то, или причудилось в тумане что? И, спеша, уходят подальше.

У холодильника крышка сегодня оторвалась. И чуть не придавила меня. Прижала я ее на место, придавила столом.

Идти надо. Все дела, дела... Вроде, и не нужные мне, но необходимые.

Идти. По льду и воде, снежной ноябрьской каше. Идти с этим страшным – не моим! – лицом. Надо...

Только смуглый черноглазый парнишка, явно южных кровей, почему-то не испугался, когда увидел, как я по льдам “Апрашки” пробираюсь – рынок у нас в Питере такой есть. Вместо бывшего шикарного “Апраксина Двора”, витринами которого мы любовались, идя под его сводами с Гороховой на ежевечерний Невский “променад”.

А какая сирень была на чистой – ни соринки! – Сенной. И страшный забор, за которым рушили древнюю церковь, потому что объявил новый управленец страны нашей (Хрущев фамилия у него была) войну “опиуму для народа”. Сначала, правда, на Сталине потоптался, а потом вошел во вкус, пока не остановили. Живы были еще фронтовики. По делам судили, не по речам крикливым да поспешным...

И вот, пробираюсь я через колдобины среди торговых рядов да рядочков новой “демократической Апрашки”, чтобы дорогу сократить, слышу, чернявенький-то парнишка говорит мне:

– У меня перчатки для Вас есть! Черные, длинные, чтобы в рукава ветром не задувало!

Заметил, ведь, что рукава у меня раструбом, а руки по локоть голые.

– И цвет, глядите, как Ваша шубка, точь в точь! Такие же...

И протягивает мне сокровище.

Молчу. А он улыбается белозубо:

– Я бы Вам и даром отдал, для Вас они словно. Только вот хозяин... Хотите, всего за 250 рублей?

Молчу. Думаю, и вправду мои словно перчатки, да куда уж мне красоту такую! Ушла моя красота в сырую землю, и сказал кто-то из женщин: “Вы были самой красивой парой у нас, на Фонтанке”.

Были...

А парнишка говорит:

– За 200 отдам! Берите. В магазине они не меньше тысячи стоят!

И смотрит весело. И страшное мое, испещренное горем лицо, словно не видит.

Отвернулась я и ушла. Подумала еще не очень по-доброму: хорошего торговца родители себе в помощь вырастили. Внимательного.

Ушла... Но с тех пор все думается мне, что-то, видимо, надломилось в душе моей, если я главное-то нескоро поняла. Пока люди не пояснили. Самое явное, чего я не заметила. Дядечка, которому историю я эту рассказала, посмотрел на меня внимательно и говорит:

– А, ведь, Вы там Ангела встретили!

И потому запомнились мне слова эти, что как только отошла я, спохватилась, что нехорошо о человеке подумала. Обернулась, а позади – никого.

Пустырь с ледяными лужами на краю гудящей, кипящей
Апрашки и – никого. Ни черноглазенького, ни его странной тумбы с
перчатками.

Подивилась я и пошла дальше, забыв на время обо всем, кроме
того, чем была изранена умирающая моя душа.

И задувал ледяной ветер в расклешенные рукава моей собольей
куцавейки, и сжимали зубы мои концы черной косынки, чтобы с
головы не сорвал злой наш норд-ост.

И не было со мной ни света, ни надежды.

Санкт-Петербург

Новые издания

«Вспышки памяти»

Книга, которую я предлагаю вашему вниманию, это не мемуары в классическом понимании, а вспышки памяти, которые выхватывают из моей насыщенной событиями жизни, жизни моих родных и близких яркие моменты.

Каждая из вспышек, искр или искринок – это отдельные самодостаточные истории, они в итоге, надеюсь, сложатся в яркое негасимое пламя. Оно полнее высветит полотно, которое писали наши предки, пишу я, пишем мы.

Хронология – столетия и... мгновения. География – Азия, чуточку – Европа. Но скучного перечня дат и названий, терминов, наполнения их околону научными описаниями не будет, а будут неторопливое повествование караванщика у кипящего кумгана на огне под звездным восточным небом, семейные были, лирические новеллы и философские эссе, эротические фантазии (но не в

подражание «Тысяче и одной ночи») и анекдоты из жизни, пародии и сатира, картинки, в которых стерта грань между сном и явью.

Если бы это были мемуары, я, со своим принципом «от первого лица», вряд ли смог бы продолжить. Тем более, «привычно следуя привычному правилу», принимаю на себя смелость высказываться и от лица тех, кто мне доверился. Войдя в образ до такой степени, что даже сам иногда не понимаю: это моя жизнь, моя история или чья-то еще? Сон или явь? Имена, даже география – не всегда подлинны. Формат романа-эссе дает мне практически безграничную свободу. Разумеется, Уголовный кодекс я чту не меньше Великого комбинатора. Главный критерий – искренность: общение ведь доверительное, интимное.

Расскажу о быте и культуре узбекского и иранского кишлака, русской деревни, как и какие дома строили и строят под знойным небом и в объятьях суровой русской природы, как и какие яства готовят. Не как турист, а как человек, который сам прошел многогранную науку жизни и тут, и там.

Так получается, что я – свидетель Великой Октябрьской революции, переворотов августа 1991 и октября 1993 годов в СССР и России. Это при том, что мне в нынешнем году исполнится всего 65... Жена иногда шутит: «Фархад, ты, случайно, динозавров не видел?» По логике моего романа-эссе, который вы, надеюсь, почитаете, выходит, что со мной могло случиться и не такое. С вами – тоже.

Чтобы оглянуться на прожитые годы, мне достаточно слегка повернуть голову: шестьдесят лет в истории одной страны, тем более человечества – «лишь только миг». Но этот «миг между прошлым и будущим» вобрал в себя столько событий, перемен, в том числе и революционных, что с полным правом могу сказать, что за свою короткую жизнь я чувствовал на себе дыхание динозавров, боль свежих мозолей от ручки тяжелого кетменя (мотыги) и невесомость наногаджетов.

Здесь, в этой книге, для вас я – путешественник-караванщик, который, чтобы сократить и облегчить путь, рассказывает о том, что испытал сам или слышал от других своих попутчиков по жизни.

Почему караванщик? Генная память. Мне лет восемь было, когда ушел в свое последнее путешествие мой прадед – Салимбакалейшик. Он еще до 20-х годов прошлого века водил караваны в Восточную и Центральную Азии, Ближний Восток и Европу. Я стал не купцом, а журналистом и писателем, фотографом с карандашом и камерой в руке. Написать книгу меня подвигли наши англосаксонские «друзья», которые хотят возвести вокруг нас злобнобетонный занавес. Но мир – огромный, он зовет нас. И я приглашаю вас к костру моей памяти. Вот вам пиалушка ароматного чая, сладости, которыми славились мои предки. Подброшу саксаул под кипящий кумган, озарю ваши родные глаза первой вспышкой.

Караванщики вели за собой своих спутников в изведанные и даже неизведанные края уверенно потому, что знали, чем и где завершится многотрудный, полный приключений, часто опасный, путь. Ваш караванщик тоже давно, почти в самом начале, наметил последнюю точку проложенного им в сердце маршрута. Поэтому, не колеблясь, возьму на свои плечи груз последних верст, чтобы испить чашу Радости Завершения из колодца Надежды Продолжения. Вместе с вами.

Фрхад Гулямов

Свадьба в бахтиарском стиле

Бахтиары — группа племен на юго-западе Ирана, проживающих в основном на территории провинций Лурестан, Чехармехаль и Бахтиария, Исфахан и Хузестан. Часть народа продолжает вести кочевой образ, а часть уже давно стала оседлой. Летом через самое сердце гор Загрос и дубовых лесов, повсюду слышны звуки музыкальных инструментов.

